

№ 39 (48) сентябрь 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

В ЛЮБВИ НАША НАДЕЖДА И СПАСЕНИЕ

* * *

*Как хочется туда,
где быт мирской забыт,
где талая вода
меж звёздами стоит.*

*Где повторяют ширь
тоскующих небес
и старый монастырь,
и озеро, и лес.*

*Где скован тишиной
мой судорожный ум,
и правит разум мой
поток плавным дум.*

*Где слиты времена,
един и свят народ
и милая страна
как вечная живёт...*

Елена Ерёмкина

Итак, ты думаешь, что можно прожить без любви: *сильною волею, благою целью, справедливостью и гневной борьбой с вредителями?* Ты пишешь мне: «О любви лучше не говорить: *её нет в людях*. К любви лучше и не призывать: кто пробудит её в чёрствых сердцах?»...

Милый мой! Ты и прав, и не прав. Собери, пожалуйста, своё нетерпеливое терпение и вникни в мою мысль.

Нельзя человеку прожить без любви, потому что она *сама в нём просыпается и им овладевает*. И это дано нам *от Бога и от природы*. Нам не дано произвольно распоряжаться в нашем внутреннем мире, удалять одни душевные силы, заменять их другими и насаждать новые, нам не свойственные. Можно воспитывать себя – но нельзя сломать себя и построить заново по своему усмотрению.

Посмотри, как протекает жизнь человека. Ребёнок прилепляется к матери – потребностями, ожиданием, надеждою, наслаждением, утешением, успокоением и благодарностью; и когда всё это слагается в первую и нежнейшую любовь, то этим определяется его личная судьба. Ребёнок ищет своего отца, ждёт от него привета, помощи, защиты и водительства, наслаждается его любовью и любит его ответно; он гордится им, подражает ему и чует в себе его кровь. Этот голос крови говорит в нём потом всю жизнь, связывает его с братьями, и сёстрами, и со всем родством. А когда он позднее загорается взрослою любовью к «ней» (или, соответственно, она к «нему»), то задача состоит в том, чтобы превратить это «пробуждение природы» в подлинное «посещение Божие» – и принять его как свою судьбу. И не естественно ли ему любить своих детей тою любовью, которой он в своих детских мечтаниях ждал от своих родителей?..

Как же обойтись без любви? Чем заменить её? Чем заполнить страшную пустоту, образующуюся при её отсутствии? *Нельзя* человеку прожить без любви и потому, что *любовь есть главная выбирающая сила в жизни*.

Жизнь подобна огромному, во все стороны бесконечному потоку, который обрушивается на нас и несёт нас с собою. Нельзя жить тем, что он несёт; нельзя отдаваться этому крутящемуся хаосу содержания. Кто попытается это сделать, тот растратит и погубит себя: из него ничего не выйдет, ибо он погибнет во всесмешении. Надо *выбирать*: отказываться от очень многого – ради сравнительно немногого; это немногое надо привлекать, беречь, ценить, копить, растить и совершенствовать. И этим строить свою личность. Выбирающая же сила есть *любовь*: это она «предпочитает», «приемлет», «прилепляется», ценит, бережёт, помогает и блюдет верность.

А *воля – лишь орудие любви* в этом жизненном делании. Воля без любви пуста, черства, жестка, насильственна – и, главное, *безразлична к добру и злу*. Она быстро превратит жизнь в *каторжную дисциплину под командой порочных людей*. На свете есть уже целый ряд организаций, построенных на таких началах. Храни нас Господь от них и от их влияния... Нет, нам нельзя без любви: она – великий дар *увидеть лучшее, избрать его – и жить им*. Это необходимая и драгоценная способность сказать «да», принять и начать самоотверженное служение. Как страшна жизнь человека, лишённого этого дара! В какую пустыню, в какую пошлость превращается его жизнь!

Окончание на стр. 2

Нельзя человеку прожить без любви и потому, что она есть *главная творческая сила человека*. Ведь человеческое творчество возникает не в пустоте и протекает не в произвольном комбинировании элементов, как думают теперь многие верхогляды. Нет, *творить можно только приняв Богозданный мир*, войдя в него, вросши в его чудесный строй и слившись с его таинственными путями и закономерностями. А для этого нужна вся сила любви, весь дар художественного перевоплощения, отпущенный человеку. Человек творит не из пустоты: он *творит из уже сотворённого*, из существующего, создавая новое в пределах данного ему естества – внешнего, материального и внутреннего, душевного. Творящий человек должен внять мировой глубине и сам запеть из неё. Он должен научиться *созерцать сердцем*, видеть любовью, уходить из своей малой личной оболочки в светлые пространства Божии, находить в них *Великое – сродное – принадлежащее*; вчувствоваться в него и создавать новое – *из древнего и невиданного – из предвечного*. Так обстоит во всех главных сферах человеческого творчества: во всех искусствах и в науке, в молитве и в правовой жизни, в общении людей и во всей культуре. Культура без любви есть мёртвое, обречённое и безнадёжное дело. И всё великое и гениальное, что было создано человеком – было создано *из созерцающего и поющего сердца*.

Нельзя человеку прожить без любви, потому что *самое главное и драгоценное в его жизни открывается именно сердцу*. Только созерцающая любовь открывает нам чужую душу для верного, проникновенного общения, для взаимного понимания, для дружбы, для брака, для воспитания детей. Всё это недоступно бессердечным людям.

Только созерцающая любовь открывает человеку его *родину*, то есть его духовную связь с родным народом, его национальную принадлежность, его душевное и духовное лоно на земле. Иметь родину – счастье, а иметь её можно только любовью. Не случайно, что люди ненависти, современные революционеры, оказываются интернационалистами: мёртвые в любви, они лишены и родины.

Только созерцающая любовь открывает человеку доступ к *религиозности и к Богу*. Не удивляйся, мой милый, безверию и маловерию западных народов: они приняли от римской Церкви неверный религиозный акт, начинающийся с воли – и завершающийся рассудочной мыслью. И, приняв его, пренебрегли сердцем и утратили его созерцание. Этим был предопределён тот религиозный кризис, который они ныне переживают.

Ты мечтаешь о сильной воле. Это хорошо и необходимо. Но она страшна и разрушительна, если не вырастает из созерцающего сердца.

Ты хочешь служить благой цели. Это верно и превосходно. Но как ты увидишь свою цель, если не сердечным созерцанием? Как ты узнаешь её, если не совестью своего сердца? Как соблюдёшь ей верность, если не любовью?

БЕЗ ЛЮБВИ

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам всё имение моё, и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы [1Кор. 1, 31-3].

Ты хочешь справедливости, и мы все должны её искать. Но она требует от нас художественной индивидуализации в восприятии людей, а к этому способна только любовь.

Гневная борьба с вредителями бывает необходима, и неспособность к ней может сделать человека сентиментальным предателем. Но гнев этот должен быть *рождён любовью*, он должен быть сам её *воплощением*, для того, чтобы находить в ней оправдание и меру...

Вот почему я сказал, что ты «и прав, и не прав». И ещё: я понимаю твоё предложение «лучше о любви не говорить». Это верно: *надо жить ею*, а не говорить о ней. Но вот посмотри: в мире раздалась открытая и безумная пропаганда ненависти; в мире поднялось упорное и жестокое гонение на любовь – поход на семью, отрицание Родины, подавление Веры и религии. Практическая бессердечность одних увенчалась прямою проповедью ненависти у других. Чёрствость наша стала доктриной. Злоба стала доктриной. А это означает, что пришёл час *заговорить о любви* и встать на её защиту.

Да, в людях мало любви. Они исключили её из своего культурного акта: из науки, из Веры, из искусства, из этики, из политики и из воспитания. И вследствие этого современное человечество вступило в духовный кризис, невиданный по своей глубине и по своему размаху. Видя это, понимая это, нам естественно спросить себя: кто же пробудит любовь в чёрствых сердцах, если она не пробудилась от жизни и слова Христа, Сына Божия? Как браться за это нам, с нашими малыми человеческими силами?

Но это сомнение скоро отпадает, если мы вслушаемся в голос нашего сердечного созерцания, уверяющего нас, что Христос – и в нас, и с нами...

Нет, мой милый! Нельзя нам без любви. Без неё мы обречены, со всей нашей культурой. В ней – наша надежда и наше спасение.

Иван Ильин (1882-1954). Из письма к сыну.

Виктор Васнецов. Иван-Царевич на Сером Волке (фрагмент). (1889 г.)

ЯВЛЕНА В БИТВЕ

В тяжёлые для нашего Отечества времена Пресвятая Богородица через Свои образы всегда являла силу и заступничество за русский народ. Мы знаем немало чудотворных Богородичных икон, и одной из особо почитаемых на Руси является икона, называемая «Донская».

Всенародная святыня и покровительница православного мира, чудотворная икона Пречистой Богородицы стала так именоваться в судьбоносный для России момент – а именно в Куликовской битве: сражении между русским войском во главе с московским князем Дмитрием Донским и армией темника Золотой Орды Мамаёв, состоявшемся **8 сентября** 1380 года на территории Куликова поля между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча.

Как известно, Мамаёво побоище произошло на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Тогда икона находилась среди русского войска, и после победы донские казаки поднесли её в дар великому князю московскому Дмитрию Ивановичу.

Сразу ли, на поле боя, или чуть позже? По этому поводу различные исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению. Оставляя решение этого важного вопроса историкам и искусствоведам, в любом случае отметим высший Промысел Божий, в очередной раз явленный нам Царицей Небесной.

По одной из версий, после разгрома Мамаёвых войск великий князь Дмитрий Иванович, приняв приглашение донских казаков посетить их станицы, вместе с ними отбыл вниз по Дону, побывав, среди прочих поселений, в Сиротинском казачьем городке. Сиротинцы ещё перед битвой с ордынцами вручили московскому князю свою хоругвь, на одной стороне которой был выткан образ Пресвятой Богородицы, а на другой – Успение Богоматери.

Действительно, во вкладной книге Донского монастыря от 1692 года есть запись о том, что казаки из Сиротина поднесли Дмитрию Ивановичу святой образ Богородицы. Правда, конкретно не указывается, что это было: хоругвь или собственно икона. Обратим внимание на сходство описываемой хоругви и «Донской» иконы, на одной стороне которой тоже изображено Рождество Богородицы, а на обороте – Её Успение.

Рождество – и Успение... Приход в мир – и уход из оно. Начало и конец, но – жизни земной. А обе стороны вместе – есть победа жизни вечной...

Согласно иной версии, «Донская» икона была написана уже после Куликовской битвы для Успенского собора Симонова монастыря, который основал святитель Феодор – племянник преподобного Сергия Радонежского.

Здесь тоже наблюдается любопытная связь событий. На бой с Мамаёвой ордой князя Дмитрия благословил ни кто иной, как дядя основателя Симонова монастыря, преподобный Сергей Радонежский. В Симоновом монастыре были упокоены герои Куликовской битвы: иноки Александр Пересвет и Родион Ослябя. Наконец, старинное кладбище Симоновой обители стало последним земным приютом Дмитрия Владимировича Вeneвитинова, которого по праву называли самым молодым и красивым поэтом пушкинской эпохи. Да, это совсем иное время, но, как известно, венеvитиновское имение Новожиvотинное находилось на Дону, совсем недалеко от Воронежа, да и сама их фамилия ведёт свою родословную из тульского городка Вeneва. А Тульский край и Куликовская битва – суть синонимы.

Наконец, часть церковных и исторических документов свидетельствует о том, что образ Божией Матери «Донская» изначально находился в Успенском соборе Коломны, построенном по указу Дмитрия Донского уже после Куликовской битвы (ещё раз вспомним, что обратная сторона этого образа изображает как раз Успение Богородицы).

Считается, что во вновь построенном Успенском соборе Коломны работал знаменитый Феодан Грек, и писал икону либо он сам, либо мастера его круга, а дата написания святого образа относится к 1382-1395 годам. Конечно, в данном случае о непосредственной связи с Куликовской битвой говорить не приходится, однако обе эти даты в истории нашего Отечества тоже отмечены как особые. В 1382 году новый правитель Золотой Орды хан Тохтамыш обманом захватил Москву и разорил её.

Окончание на стр. 4

*Ввысь идёт Дорога Вечности
ослепительным лучом.
Охраняй меня от нечисти,
Воин с огненным мечом.*

*Сердце яростью расколото,
ничего уже не жаль.
Охраняй меня от золота:
по отважным плачет сталь.*

*Охраняй меня от радости –
с нею песен не сложить.
Охраняй меня от старости –
чтоб любви не пережить.*

*Солнце чёрное снижается,
дым над Русью бьёт ключом...
За меня всегда сражается
Воин с огненным мечом!*

Марина Струкова

Юрий Пантюхин. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский. (2003 г.)

А в 1395-м было страшное нашествие Тамерлана и очередное великое чудо – заступничество Пресвятой Богородицы за Русскую Землю.

Дальнейшая история иконы Божией Матери «Донская» богата и славна. Перед этим чудотворным образом, выступая в Казанский поход, молился Иван Грозный. Церковное предание связывает с «Донской» иконой избавление Москвы от войск Казы-Гирея в 1591 году. Тогда многотысячное татарское войско стояло уже на Воробьевых горах! Москвичи, уповав лишь на Матерь Божию, совершили вокруг стен города крестный ход – и на следующий день, в праздник 19 августа русские одолели татар. В память об этом на месте, где во время битвы находился святой образ, впоследствии и был основан Донской монастырь.

В том нашествии с отрядами Казы-Гирея сражался и наш край. По касательной пройдя территорию нынешней Воронежской области, татары всё-таки не избежали схваток с жителями некоторых сёл современных Хохольского и Нижнедевицкого районов. Хорошо, что степняки пошли на Москву западнее Воронежа – город-то ещё до конца не отстроился после недавнего погрома, устроенного заезжими из Литвы казаками. Они обманом захватили молодую на тот момент крепость и сожгли её. Как и Тохтамыш Москву – тоже обманом, и тоже огнём...

Впоследствии перед иконой Божией Матери «Донская», уже перенесённой в Благовещенский собор Московского Кремля, благословляли Бориса Годунова; этот святой образ находился в одном из Крымских походов Василия Голицына.

Наполеоновские солдаты, вступив в древнюю российскую столицу, с нашими святынями особо не церемонились. Среди прочих они ограбили и Донскую обитель, содрав с чудотворного образа драгоценный оклад. Что с них возьмёшь – после Французской революции они и свои-то храмы оскверняли, что уж говорить о «русских варварских»...

В 1919 году икона Божия Матерь «Донская» поступила в Государственный исторический музей, а с 1930 года она находится в Третьяковской галерее. Вот уже два десятка лет ежегодно в день празднования иконы её доставляют в Донской монастырь для совершения перед ней праздничного богослужения.

В наши дни зримая память о чудотворном образе есть и в Воронеже. В микрорайоне Тепличном стоит храм во имя святителя Антония (Смирницкого), а нижний его придел устроен в честь иконы Божией Матери «Донская».

УГОТОВАННАЯ СМИРЕНИЕМ...

Почему, запрещая ученикам идти на путь язычников, Сам Господь идёт в Тир и Сидон, языческие города? Не с проповедью Он пришёл туда, ибо «скрыл Себя» (об этом пишет евангелист Марк): видя, что фарисеи не принимают Его учения, Он переходит к язычникам.

«Помилуй меня», – молит Спасителя хананеянка («меня», а не «дочь мою», ибо та была бесчувственна), – меня, которая терпит и чувствует ужасное. Не говорит: «Приди и исцели», но – «помилуй». Господь же сразу не отвечал ей, чтобы не дать места клеветам иудеев, дабы впоследствии они не могли сказать, что Он благодетельствовал язычникам – и, вместе с тем, Иисус стремился показать твёрдую веру этой женщины.

Ученики, тяготясь криком хананеянки, просили, чтоб Господь отпустил её, призывая отослать её не оттого, что были чужды сожаления, но, скорее, потому что хотели убедить Христа помирить её. И вот, женщина видит, что её ходатаи-апостолы не имеют успеха, и снова с жаром приступает к Нему и называет Иисуса Господом.

Из-за того что язычники имели нечистую жизнь и питались идоложертвенною кровью, Христос сравнил хананеянку с псами, иудеев же назвал чадами.

Но женщина отвечает мудро: хотя я и пёс, и недостойна получить хлеб – то есть какое-либо великое знамение, но дай мне то, что для Тебя малое – а для меня же великое. Ибо те, кто ест хлеб, не считают крох чем-то важным, а для псов, питающихся крупичами, они необходимы. Так открылись вера и благоразумие хананеянки, и она услышала от Господа: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час». Если б женщина не имела веры, то не получила бы просимого.

Так и нам ничто не препятствует достичь желаемого, если только имеем веру.

Хананеянка – символ язычников, входящих в Церковь; ибо язычники – псы, которые прежде были отвергнуты – после вступили в число сыновей и удостоились хлеба: Тела Господня. Иудеи же сделали псами, начав питаться малыми, скудными крохами «буквы закона».

«Тир» означает страх, «Сидон» – ловцов, «Хананея» же – «уготованная смирением». Итак, язычники, которые заражены были прежде злобою, в которых жили ловцы душ – демоны, уготованы были смирением.

Праведные же уготованы высотой Царства Божия.

Блаженный Феофилакт Болгарский

О, ЖЕНЩИНА! ВЕЛИКА ВЕРА ТВОЯ...

О необходимости и ответственности материнских молитв о детях, в особенности тяжко болящих и даже обуянных бесом, повествует святой евангелист Матфей, излагая следующую историю из времён проповеди Спасителя:

«И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израиля. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час» [Мф. 15, 21-28].

НАУЧИТЕСЬ ТАК ВЕРОВАТЬ!

Вдумаемся в повествование из Евангелия от Матфея о неотступном прошении хананской женщиной Иисуса Христа за бесноватую свою дочь [Мф. 15, 21-28].

Поучительна для нас, братья и сёстры, эта хананеянка-мать! Любовь к дочери, жестоко страдавшей от бесовской мучительской силы, побудила её искать спасения несчастной у Божественного Всемогущего Чудотворца, и она не отстала от Благодетеля и Спасителя, доколе не получила просимого, хотя и нелегки были искушения её Вере и дерзновению! И раз, и два, и три ей был, по видимости, отказ: но она не смутилась, не отчаялась, не сказала: «Нет, не стану более просить и беспокоить; видно, я недостойна» – но всё питала твёрдую надежду на Христа. Сначала Сердце-ведец не отвечал ей ни слова на её просьбу – для того, чтобы возбудить в ней сильнейшую Веру, и надежду, и пламеннейшую молитву. Ибо от препятствий Вера и надежда с молитвой более и более получают в иных силы и крепости, более возгораются, тогда как в маловерных и слабодушных ослабевают или и совсем погасают. Хананеянка не ослабла в уповании и молитве, но ещё сильнее стала просить, идя вслед за Господом и учениками, так что и они уже за неё стали ходатайствовать, чтоб отпустил её. Господь, как бы не желая слушать ни её, ни учеников, говорит, что Он послан только к погибшим овцам дома Израиля – то есть к евреям, коим даны были обетования, откровения, пророчества о пришествии Его в мир и спасении через Него людей. Несмотря на второй отказ, женщина подходит к Самому Господу, кланяется и говорит: «Господи! Помоги мне». И сколь велики её Вера, Упование, Дерзновение! Будучи язычницей, она исповедует Его Господом, уповав на Его бесконечную благодать, объемлющую не только евреев, но и язычников. И, как дочь Отцу, смело говорит: «Помоги мне». Когда же Господь проговорил: «Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам», разумея под псами язычников, не ведавших Истинного Бога, к числу которых принадлежала и эта женщина, она нисколько не оскорбилась таким названием и ответила: «Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Такое смирение и терпение были приятны Спасителю – и, похвалив её, Он сказал: «О, женщина! Велика вера твоя, да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь её в тот же час.

Да, такой матери стоит рукоплескать! И скажу всем вам, братья и сёстры: научитесь так веровать, так надеяться и так просить Господа или Божию Матерь, с такой же смелостью и неотступностью, как просила хананеянка за дочь свою – и получите по желанию, если оно угодно Богу и вам на пользу. «Просите, – говорит Господь, – и дастся вам; ищите и найдёте; стучите, и отворят вам» [Мф. 7, 7].

Хананеянка изображает душу нашу, бесноватая дочь её – многострастную плоть нашу, всякий день беснующуюся разными страстями. В какой беде была хананеянка и дочь её – в такой находимся и мы с вами. «От юности моя мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!» [Антифон 4-го гласа].

Отчего страсти, эти бесы, действующие в сердцах, так нагло господствуют нередко над людьми: мучают, терзают, срамят одержимых ими людей? Оттого, что эти люди не имеют крепкой Веры, не молятся горячо и неотступно, не имеют твёрдого желания избавиться от них. О, кто б нам послал такую мать, как хананеянка, которая молилась бы о нас ко Господу с такой же великой Верой, Надеждой и Любовью, как та о своей дочери, чтобы ради её молитвы Господь помиловал нас и изгнал из нас страсти наши, исцелив нас от бешенств наших? Ибо плоть наша зле беснуется...

Но, братья, не хананеянке чета есть у нас – Молитвенница и Ходатаица, Непостыдная и Премилосердая: Сама Всеблагая и Пречистая Матерь Бога нашего готова всегда ходатайствовать пред Сыном Своим и Богом об избавлении нас от бешенства и неистовства страстей. Только бы мы к Ней всегда с верой и упованием, в покаянии, от искреннего сердца прибегали с молитвой о помощи. Её ходатайство всесильно, верно, благонадёжно, ибо Она – Мать Самого Господа и Творца твари, и Сын Её и Бог, как должник Матери, исполнит всякое Её прошение о нас. К Ней, под Её державный покров будем всегда прибегать. Но и мы будем умножать свою Веру в Господа, своё упование и свою любовь к Богу и ближним. И – непрестанно прибегать в покаянии к Самому Христу, как та хананеянка, ибо Господь дал нам право обращаться смело и к Нему Самому: «Просите, и дастся вам»; и ещё: «Всё, о чём попросите в молитве с верою, получите» [Мф. 21, 22].

Так, велика сила Веры! Чем сильнее Вера наша, тем большую Силу Божию, спасительную, привлекает она к человеку. И нет греха, нет столь великой скорби, беды, от коих не могла бы спасти Вера. Она грехи очищает, от страстей избавляет, демонов прогоняет, скорби врачует, болезни исцеляет, от смерти избавляет, мёртвых воскрешает; врагов претворяет в друзей, грешников – в праведников; она горы переставляет; она всякие чудеса творит!..

Один гражданин, живущий Верой и ведущий упорную брань со страстями, как воин Христов, говорил в беседе со мной, что он ежедневной и ежечасной молитвой покаяния и веры почти непрестанно восхищает у Бога спасающую его от всех грехов и страстей силу; что при бесчисленных искушениях и внутренних грехопадениях он, в конце концов, всегда является победителем страстей, прогонителем бесовских мечтаний и наваждений, разрушителем козней демонских – словом, что он по милости Божией и по Вере, данной ему, есть постоянное чудо сам для себя. Вот что значит молитва Веры и Покаяния!

Так будем веровать, так будем молиться и так будем побеждать свои страсти! Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.
«Моя жизнь во Христе».

Жан-Жермен Друз. Христос и хананеянка. (1784 г.)

«АКАДЕМИЯ СВЯТОГО ИННОКЕНТИЯ»

Школа жизни для трудных подростков на Русской Аляске

Деятельная Вера Христова – великая целительница; примеров тому немало и в наше время. На острове Кадьяк, расположенном у южного побережья Аляски – в Русской Америке, действует «Академия святого Иннокентия», созданная трудами православного священника Паисия Делуча, выходца из Италии. Это община для «трудных» подростков, где удаётся справиться с серьёзными недугами духа, души и тела.

«Академия» – не потому, что там преподаются академические дисциплины: здешних «студентов» учат радоваться о Господе, чувствовать полноту бытия не под воздействием психотропных средств, а благодаря правильному устройству жизни, где нет места греху. Многие члены «Академии святого Иннокентия» – бывшие наркоманы, а у некоторых из нынешних прихожан храма святого Георгия были попытки самоубийства.

На вопрос: «Какими методами боретесь?» – настоятель общины отец Паисий говорит: «Как только они к нам попадают – мы снимаем с них наушники, отбираем мобильные телефоны, коммуникационные функции снижаем до минимума. А потом они просто живут».

Члены «Академии» – молодые люди разных национальностей, но одной Веры, Православной. Вместе они живут, молятся, трудятся, вместе постигают историю, разучивают народные песни и танцы, вместе путешествуют.

Пару лет назад около сорока человек с острова Кадьяк были приглашены в Грузию на фестиваль аниматоров. Несколько месяцев алеуты провели в Грузинском селе Никози, знакомясь с бытом грузинского народа, перенимая народные песни, танцы, ремёсла, помогая грузинским православным в нелёгком быту. На участников фестиваля алеутская община произвела большое впечатление, поскольку воспринималась она как одна большая семья.

Источник: сайт Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского

УЗНАЙ ЕГО В БЫТУ, ИЛИ ЕЩЁ ОДИН ПУТЬ К ОДИНОЧЕСТВУ

Какая женщина не мечтает стать женой? Но далеко не каждую симпатизирующий ей мужчина готов вести в ЗАГС. Сегодня мир предлагает женщине примерить роль жены в так называемом «гражданском браке», дабы узнать своего «партнёра» с разных сторон и, таким образом, застраховаться от возможных ошибок в будущем. Немало опрошенных в возрасте от 18 до 35 лет смотрят на гражданский брак положительно, при этом представительницы слабого пола отмечают, что такая форма сожительства более удобна для мужчин. Впрочем, все предпочли заменить слово «сожительство» на «совместную жизнь».

«Любому греху можно придать привлекательную окраску, – отмечает протоиерей, доцент кафедры богословия Института теологии Святослав Левицкий. – Слово «сожитель» или «сожительница» не ласкает слух. В советское время люди регистрировали свои отношения в ЗАГСе и не венчались, и именно такой брак назывался гражданским. А то, что нынче именуют «гражданским браком», с точки зрения Церкви в действительности является блудным сожительством, где люди имитируют семейные отношения, оправдывая свою «игру в семью» проверкой чувств. И большинство эту проверку не проходят: 85% таких «браков» распадаются, вопреки бытующему в современном обществе стереотипу, что «гражданский брак», якобы, может ускорить дату свадьбы».

Под проверкой чувств часто понимают совместимость людей в быту. Не зря говорят, что быт убивает любовь. К тому же молодым людям со всех сторон навязывают картинки счастливой семейной жизни в

загородном доме с детской площадкой, бассейном, автоматическими воротами и собственным садом. Духовная совместимость супругов может стать стимулом для личностного и профессионального роста, для материального благополучия в будущем. Но мы раздражаемся и негодуем оттого, что кто-то ест майонез из пачки, не моет за собою посуду, курит на кухне, храпит... Несовместимость, плохое воспитание: это реальная жизнь, скажете вы – и будете правы. Ну, а чего ради развивать в себе уважение, терпимость, милосердие – если изначально поставлена ничтожно низкая планка? Никто никому ничего не должен, и всегда можно сказать: прости, но мы не подходим друг другу...

«Многие юноши сегодня не хотят жениться, ибо вступить в интимные отношения легко, – продолжает о. Святослав. – Тем же, для кого штамп в паспорте ничего не значит, я говорю: «Ну, и поставьте его, раз так!...». Одна девушка радостно мне сообщила, что ей сделали предложение. «Руки и сердца?» – на всякий случай спросил я. – «Что вы, батюшка, пожить вместе!...». К сожалению, многие современные СМИ разрушают семейные ценности. На это у Церкви ответ один: ничто так не оскорбляет и не унижает человека, как грех. Надо всегда помнить о том, что грех не может ничего создать – только разрушить и уничтожить».

Вот и получается, что любви, как и всему в жизни, нужно учиться. А если после пары-тройки «гражданских браков» вы всё же остались в одиночестве? Что ж, как говорится, кто на что учился...

Н. Бардиян

ЯКО ВЕСТЬ ГОСПОДЬ ПУТЬ ПРАВЕДНЫХ, И ПУТЬ НЕЧЕСТИВЫХ ПОГИБНЕТ...

В тридцать втором году по Рождестве Христовом, как повествуют евангелисты Матфей [14, 1-12] и Марк [6, 14-29], свершилась мученическая кончина святого Иоанна – Господнего Пророка Покаяния. По воле нечестивого правителя Предтеча и Креститель Христов был казнён путём усекновения (то есть отсечения) главы. Память Усекновения Главы Иоанна Крестителя отмечается **11 сентября**, и праздник сопровождается строгим постом как выражением скорби христиан о насильственной смерти святого Пророка.

Видимой причиной жестокой публичной казни стало обличение пророком низменной блудной страсти, испытываемой римским правителем Галилеи к растленной своей снохе – жене брата. Действительным же основанием явился глубокий нравственный распад ветхого общества и ветхого человека, неспособного принять призыв Предтечи к великому покаянию в преддверии Царства Небесного – Царства Любви.

В те времена, по смерти Ирода Великого, римляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего наместника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею и титул четвертовластника (то есть властителя одной четвёртой части территории).

Вскоре после Крещения Господня святой Иоанн Креститель был заключён в темницу именно Иродом Антипой. Пророк Божий открыто обличал его за то, что Ирод, оставив законную жену, дочь аравийского царя Арефы, незаконно сожительствовал с женой своего брата Филиппа, Иродиадой [Лк. 3, 19, 20].

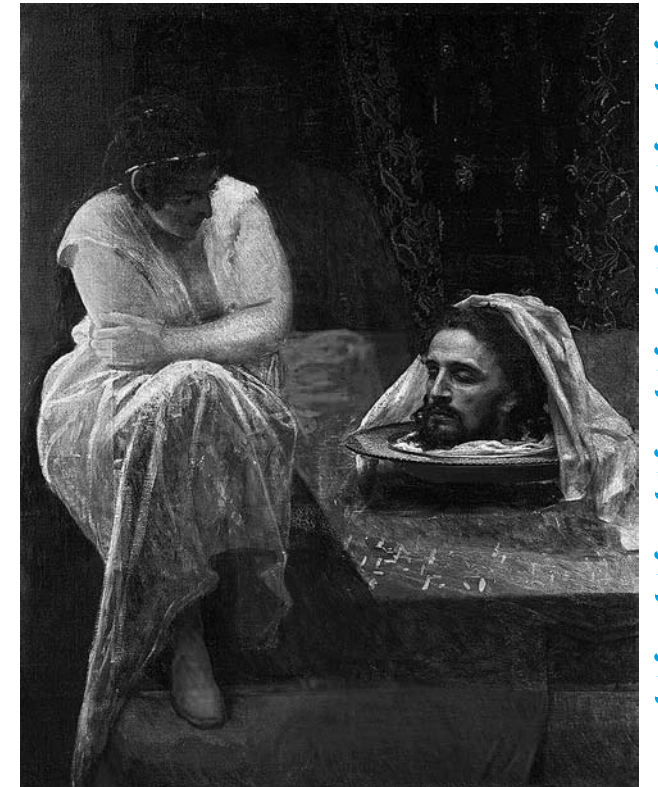
В день своего рождения Ирод устроил пир вельможам, старейшинам и тысяченачальникам. Дочь Иродиады Саломия плясала перед гостями и страстным танцем угодила Ироду. В благодарность он поклялся дать искуской танцовщице всё, чего та ни попросит, даже и до половины своего царства. Скверная девица заранее готовила пожелание, и тотчас же по совету своей злобной матери Иродиады попросила правителя немедленно принести ей в пиршественный зал на блюде голову Иоанна Крестителя. Четвертовластник опечалился: он боялся гнева Божия за убийство пророка, которого и сам раньше слушался. Боялся Ирод и народа, любившего святого Предтечу. Но справедливые обвинения в нечестивом его сожительстве с Иродиадой разжигали его гнев; кроме того, опасаясь насмешек гостей, тщеславный правитель не желал отменить своей неосторожной клятвы, а потому повелел отрубить голову святому Крестителю и отдать её Саломии. Что и было произведено к мстительной радости развратной иродовой сожительницы.

По преданию, уста мёртвой главы Проповедника Покаяния ещё раз открылись уже на блюде и с укоризною произнесли при большом стечении народа: «Ирод, не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего». Не обращая на грозное обличение внимания, Саломия взяла блюдо с главой святого Иоанна и отнесла его своей матери. Неистовая Иродиада исколола язык мёртвого пророка иглой и повелела закопать святую главу Иоанна Крестителя в нечистом месте. Но благочестивая Иоанна, жена Хузы – домоправителя Иродова, извлекла её оттуда и погребла в глиняном сосуде на горе Елеонской, где у Ирода был собственный уча-

сток земли. Святое тело Иоанна Крестителя взяли в ту же ночь его ученики и погребли в Севастии – там, где совершилось злодеяние. После убийства святого Иоанна Крестителя Ирод продолжал править ещё некоторое время. Во всяком случае известно, что Понтий Пилат, правитель Иудеи, посылал именно к Ироду Антипе связанного Иисуса Христа, над Которым он насмеялся [Лк. 23, 7-12].

Суд Божий совершился над Иродом, Иродиадой и Саломией ещё при их земной жизни. Саломия, переходя зимой реку Сикорис, провалилась под лёд. Лёд накрепко сдавил её на уровне шеи – так, что она висела телом в воде, а голова её находилась надо льдом. Подобно тому, как Саломия некогда в азарте плясала перед пиршественным столом по земле, теперь она, словно пляшущая в исступлении, производила беспорядочные и отчаянные движения ногами в ледяной воде. Так она висела до тех пор, пока острый лёд не перерезал ей шею. Труп её утащило вниз по течению, и он не был найден, а голову бесстыдной танцовщицы принесли Ироду с Иродиадой, как некогда принесли им по требованию Саломии главу святого Иоанна Предтечи...

Аравийский царь Арефа в отмщение за бесчестие своей дочери, презренной Иродом и униженной, вскоре двинул войско против властителя Галилеи. Потерпев поражение в сражениях с Арефой, Ирод подвергся гневу римского императора Кая Калигулы (37-41 гг.) и был вместе с Иродиадой сослан в заточение в Галлию, а потом в Испанию. Там они, как свидетельствует предание, были поглощены внезапно разверзшейся под ними землёй, исчезнув в открывшемся провале почвы...

Иван Крамской. Иродиада. (1884 г.)

ПРОРОК, ВОЗЗВАВШИЙ К ПОКАЯНИЮ

Славный пророк и апостол, Предтеча и Креститель Господень, служитель и тайник неизреченных чудес Христовых Иоанн — один из величайших людей, когда-либо живших на земле, по определению Самого Христа Спасителя, — завершил свой жизненный путь трагически: усекованием святой главы своей.

Церковь хранит память о всех проявлениях его жизни: его зачатие и рождение, память его миссии Крестителя Спасова (Собор Иоанна Предтечи празднуется на следующий день после Крещения Господня) и его мученическую смерть усекованием главы, и три обретения этой честной главы — великой для мира святыни, и перенесение десницы Иоанновой из Мальты в Россию (1799 год). И круглый год каждый вторник Церковь молится Предтече и просит молитвенного предстательства Крестителя Господня пред Богом.

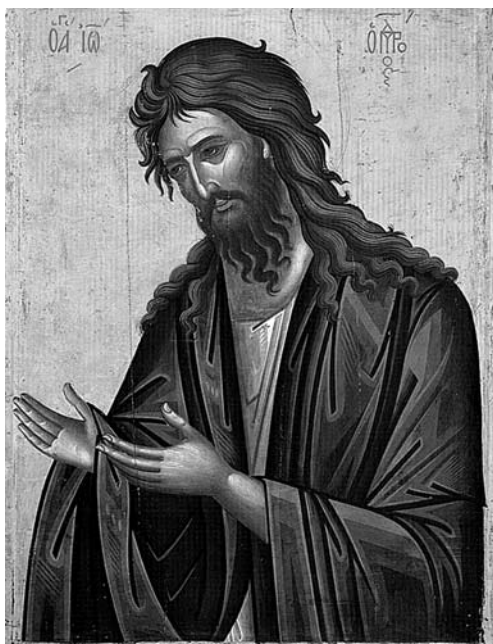
Его жизнь — предначертание новых духовных ценностей, выходящих за рамки Ветхого Завета. Он весь и во всём — Предтеча Того, Кто есть Путь, Истина и Жизнь на вечность — Христа-Спасителя.

Великое предначертание пути младенца Иоанна и само имя его были определены задолго до его появления на свет, когда Промысел Божий скорбями и поношениями готовил родителей его дать миру того, кто объявит об исполнении времён, о явлении Сына Божия. Назначение его жизни было открыто ангелом иерею Захарии ещё до зачатия сына: «...жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; ...он будет велик пред Господом... и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии...» [Лк. 1, 13-17].

Свидетельство Иоанна о пришествии в мир Спасителя тоже начинается до его рождения, когда, быв ещё в утробе, младенец «взыгрался... во чреве ея» и устами матери возвестил миру о событии, ожидаемом со времён древних: «...и откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне...» [Лк. 1, 43].

Это была первая встреча их, готовившихся явиться в мир для исполнения Воли Божией о спасении мира: Сына и Слова Божия, воплощённого в человечестве — и Гласа Господня Иоанна, земного ангела и небесного человека, который от самого своего рождения возвещал явление Истины. Слово и Глас, они встретились на пороге жизни — и разошлись до времени: возрастая для исполнения назначенной им свыше миссии, чтобы снова встретиться... Святой Иоанн будет являть Спасителя миру, свидетельствовать о Нём дерзновенным гласом пророка и апостола, предвозвещать миру Его учение, а затем отойдёт в безвестность мученической кончины за Истину до дна ада, чтобы и там стать Предтечей Христовым...

Святое Евангелие сохранило о жизни Иоанна Крестителя только скудные сведения, непосредственно

связанные с жизнью Христа. Под кровом материнской любви возрастал к служению Своему Богу-Слову. Тому, кому надлежало стать служителем Слова, стала обителью пустыня, в безмолвии которой он готовился возвещать Истину в пустыне людской. И кто как не Бог возрастил его, дал силу, мудрость и дерзновение Илии!.. «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса... а пищею его были акриды и дикий мед», — свидетельствует Евангелие о Предтече по выходе его на служение людям [Мф. 3, 4]. И громом прозвучало первое слово проповеди Иоанна: «...Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» [Мф. 3, 2]. Строго, но и утешительно обращается Иоанн к своим единоплеменникам: «...Порождения

ехиднины!.. Сотворите же достойный плод покаяния...» [Мф. 3, 7-8]. И грешнейшим ныне открывается путь ко спасению, к жизни — только покайтесь!.. И живительными водами Иордана впервые омылись кающиеся во грехах люди.

А как взыгралось сердце Иоанна при первой встрече с Господом!.. С трепетом приник он к ногам Спасителя, явившегося на Иордане и требующего Крещения. И вера Предтечи стала знанием. В момент Крещения Христа он познал Бога-Отца, свидетельствующего о Сыне, услышав Глас Его. Он познал и Бога-Сына, Явившегося во плоти, прикоснувшись к Нему, приклонив Главу Христа рукою своею. Он познал и Бога-Духа Святаго «в виде голубине», увидев Его, Нисшедшего с Неба на Спасителя. И так получил он полноту ведения Бога. Сердцем восчувствовал, умом познал и гласом возвестил во всеуслышание: «...я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» [Ин. 1, 34]; «Се, Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» [Ин. 1, 29], даруя ему новую жизнь; «Он будет крестить вас Духом Святым» [Мф. 3, 11].

И миссия Иоанна Предтечи как пророка Триипостасного Бога, Триединого Божества этим была полнена. Теперь Христос вступает в Своё служение: проповедует, творит чудеса и начинает Свой путь к Голгофе. Дни же Иоанна, к этому времени брошенного в темницу за обличение беззаконного царя Ирода, отнявшего у брата своего жену его, сочтены: он готовится к своему исходу, и в смерти должный предварить Христа. Но ради чего такая трагическая и бессмысленная, по человеческому воззрению, смерть?

Нечестивый царь в окружении беззаконных жён — порождение дьявольское; ложь и лицемерие, распутство и злоба — всё сплелось в восстании на правду и чистоту, на Бога. И вылилось в пир, захлебнувшийся сначала вином, а потом и праведной кровью. И, один против океана этого зла — праведник-пророк, чьё «жизие непорочно и предъизшествие честно», Иоанн — Проповедник Покаяния и обличитель соблазна. «Не должно иметь тебе жену Филиппа, брата твоего», — звучит грозное обвинение развратному властелину и

его беззаконной сожительнице из пустыни, где подвизался пророк, и человеческая молва вслед за ним повторяла: «Не должно, не должно нарушать Закон Божий тому, кто призван его хранить». «Не должно», — так повелел Бог: «Каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа...» [1Кор. 7, 2]. И мучительное «не должно убивать пророка» звучало в совести царя, когда распутная Иродиада упивалась кровавой мстостью убиенному праведнику.

Но почему упорствовал Иоанн в проповеди и обличении, приближая тем час своей смерти? Час, когда бесстыдные руки девицы-блудницы понесут его священную главу, ещё дымящуюся кровью, на блюде среди мерзкого пира, разгула всяческих страстей и неистового пьянства — когда дьявол в образе жены в торжестве победы своей над правдой будет колоть иглой язык, вещавший Истины Божии?..

Почему не пожалел своей жизни? Потому, что он — Глас Божий, Глас Истины; потому что «правды соблюл еси закон». Потому что ему должно было пресечь соблазн, развращающий тех, ради кого на землю пришёл Сын Божий. Ревность по Боге снедала его — и не давала молчать. И Господь потерпел беззаконное убийство Своего пророка, как и смерть Сына — чтобы спасти мир. Да свершится Воля Божия!..

Божии люди — светильники в мире — идут сквозь «сень и тень» смертную за Господом, неся собою Свет Истины во мраке поглощённого беззаконием мира. Правда их пророчеств, исполнившаяся в мире, укрепляет Веру одних людей и — рождает Веру в других. А правда их жизни и смерти, вещающая Небесные Истины, доставляет силу и утешение тем, кто впредь пойдёт за Богом в терпении неправд, зол и болезней от восстающих на Правду Божию.

И может ли земное страдание Иоанна Предтечи сравниться с тою славой, которая воссияла ему из-за гроба? «Бренный сосуд Иоанна повержен был на землю, — говорит Златоуст, — но немерцающий светильник его духа облистал ярким светом Веры и находящихся во аде». Он блистает и нам, во тьме земной жизни сущим.

Иоанн Предтеча по кончине сошёл во ад и проповедовал праведникам ветхозаветным грядущее разрешение их от уз явлением Спасителя. Покинув ад со Христом по Воскресении Его, он сподобился многих венцов на Небе: как девственник, как пустынный, как проповедник покаяния, как пророк, как Христов Предтеча и Креститель и, наконец, как мученик. Обезглавленное тело праведника с честью погребли его ученики близ Самарии вместе с пророками Елисеем и Авдием. Блаженная же глава его, претерпев поругание от безумной Иродиады, со временем явилась во славе, и свет этой славы уже не затмит в мире. Церковь поёт: «Ирод безумный отсекает главу Предтечи, Христос же содевает его, яко Крестителя, Главу Церкви, Веры сиянием и проповедью о явшемся в мир Спасителе».

Нечестивое семейство вскоре пожало плоды своей беззаконной жизни и гнусного злодеяния над праведником Божиим. Ирод, мучимый преступной совестью, во все дни оставшейся жизни видел на трапезах своих главу Иоанна Предтечи и слышал обличающий его голос: «Не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего». Вскоре, оклеветанный племянником пред римским императором, он был сослан в ссылку в Испанию и потерял всё своё царство... Саломия, испросившая по наущению своей матери милости для себя в убийстве пророка, погибла в водах реки, провалившись под лёд.

Шея её была перепилена обломками льда, на котором висела она, исполняя ногами в воде страшный танец, начатый ею на безумном пире... Ирод и Иродиада, по преданию, были поглощены живыми землёю — и ад расступился, приняв души их. Горькая память их как беззаконников и убийц хранится лишь в связи с вечной памятью праведника, которая жива и по сей день...

Пример жизни святого Предтечи и Крестителя Господня научает нас жить, угождая Богу, спасаясь в мире греха. Он учит нас жаждать явления Господа и Спасителя в нашей личной жизни, всегда и во всём желать познания Воли Божией о нас. И по сей день проповедует нам, что первый шаг на пути нашей встречи с Господом — покаяние и очищение от скверны греха. Будем же каяться и творить достойные плоды покаяния.

В память святого Предтечи, в воспоминание его мученической кончины Церковь с первых времён христианства причислила этот день к великим праздникам, ибо мученическая смерть праведника стала вратами к вечной славе и радости, и положила этот день отмечать строгим постом в обуздание человеческих страстей. Другая особенность настоящего дня — особое поминовение воинов, за Веру и Отечество живот свой положивших, всех на полях брани убиенных — как бы последователей мученического подвига святого пророка Иоанна, отдавшего жизнь свою, всю без остатка — за Слово Истины, за Веру, за людей.

Уходящего с земли человека Божественная Правда ведёт в «место его», соответствующее его явным желаниям и тайным стремлениям. После смерти человек соединяется с теми ценностями, которые его сердце в земной жизни выбрало и полюбило. Уже на земле в человеке начинаются и рай, и ад. Будем молить Предтечу Христову Иоанна стать для нас Предтечею на пути ко Христу, молитвой своею избавляя от страшного призрака зла, так часто напоминающего нам о себе грехами, вторгающимися в нашу жизнь: «Умолим Предтечу благосердствовать Троицу, от страстей безчестия избавити нас».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

* * *

*Принуждены мы жить мертвó и сухо:
мы дышим тягостно, и в духоте
изнемогаем — жалкие. И те,
кто впереди — как мы, стенают глухо.*

*Когда же чуткого коснётся слуха
моление распятых на кресте,
таинственной причастных красоте —
стяжайте, люди, дар Святого Духа.*

*Пусть вы — рабы в плену жестоких лет;
пусть на земле и скука, и тревога:
Слепцы! слепцы!.. Стучите у порога.*

*Ночь обратится в день, и сумрак — в свет.
Там, на Голгофе, времени уж нет —
как нет его в обителях у Бога.*

Георгий Чулков

ЯБЛОНЕВЫЙ САД

Ночью мне снился сад – земной, не райский – и огромное яблоневое дерево, могучее, с круглой кроной, с густой, чуть тронутой осенью листвой. Как бывает это с большими деревьями, земля вокруг яблони тоже была в листве; земля была чуть влажной – оттого, что солнцу трудно добраться сквозь густоту веток, а может, на днях здесь прошумел дождь... Мама пришла в цветастом серо-голубом халате, домашнем – мягкий, приятный ситчик. Яблоко падало мало – может, год неурожайный, – но несколько штук она нашла, подобрала. Мне показалось, что для меня.

Я знала, что это сон, что мамы давно нет, и сердце моё сжималось тревожной болью. Мне часто снятся покойный муж и умершая мама; снятся вот так, буднично, будто потусторонний мир не где-то далеко, а рядом – протяни только руку. Они не зовут меня к себе, не разговаривают со мной; но ведут себя так, будто полностью в курсе моей нынешней жизни. Опять же, они не выказывают к моим поступкам никаких эмоций, они бесстрастны, но оттого, что даже там, за гробом, они соединены с моей жизнью и, возможно, по-своему влияют на неё – мне не по себе.

Поход в церковь, поминание на неделю-другую избавляют меня от просмотра тревожных снов; потом всё возвращается вновь. Сегодня, проснувшись – утро было хмурым, мокрым – я подумала о том, что жизнь моя накренилась: часть её проходит в полутьме, в мире умерших, в связанных с ними воспоминаниях. Я словно оглянулась назад, на пройденный путь: неужели это всё было со мной?! Нет, не поле жизни было позади, а зелёный луг, цветущий, щедро заселённый травами, широкий, раздольный. Но, Боже мой, что с ним случилось?! Везде зияют ямы и рытвины, как после бомбёжки, в безобразных колеях застоялась вода, травы посохли, пожелтели... Что же случилось с моей жизнью?! И за что всё это?! И оттого, что бывшая красота превращена – ну, положим, не мною одной – в безобразное месиво, мне больно. Я стараюсь не оглядываться, не смотреть в прошлое, не думать о будущем. Я, словно уцелевшая травина на этом лугу, живу настоящим, одним днём, одним часом...

Я вспомнила – всё ещё лежа в постели – что жизнь моя, пока была жива мама, была совсем другой. Тогда я мало чего боялась, была безрассудна, дерзка, и всё мне сходило с рук. Чего боялась? Ну, например, её болезни. Это после её ухода я стала, как теперь понимаю, неосознанно искать смерти; да и теперь, в общем, во многом живу из чувства долга; это ничего, это дисциплинирует – но нет сладости жизни, её радости, её ощущения во всех её красках, звуках, запахах; нет беззащитного, беззащитного счастья, нет хулиганской лихости; есть только небольшой огонёчек любви – чувственной, земной, физической; это только и держит, по большому счёту, меня в жизни; не будь этой «свечечки», я бы давно погасла, была бы живым трупом. Да, да...

Так вот, при маме я была совсем другой. Можно только удивляться, какой в ней был запас сил. Она похоронила сына, дочь – и всё ещё держалась, и держала нас, тех, кто был вокруг неё. Она, как античная кариатида, держала над нами небо; тяжесть иного, потустороннего мира, держала из последних сил – и, в конце концов, «поднялось давление», небо придавило её, она ещё жила почти три дня – потом умерла...

Оттого, что она была духовно выше и сильнее меня, я совсем не чувствовала тяжести неба. Боже мой, как же я была счастлива! Я писала об этом везде: на страницах газет и книг, на морском песке, на белом снегу (тогда ещё приходили нормальные зимы: снега, сугробы, метели, морозы – всё это было в моей жизни). Счастье моё было настолько полным, что его невозможно

было скрыть. Оно было эгоистически-красивым и вёсёлым.

Но это было так давно, что даже не верится, что это было, и было со мной. Своё счастье я прожила, и теперь надо сжаться в «экономия» – и, может быть, я что-то толкового накоплю... Тихого смирения под старость...

А небо давит на плечи теперь уже всерьёз, без дураков. Хмурое, пасмурное небо. Древние были правы: есть среди нас те, кто держит небесный свод...

На кухне за разделкой кальмаров вдруг вспомнилась мама, и мне стало на сердце тепло-тепло (а до этого я с жестокостью гнала всякие воспоминания о прошлом – у меня нет прошлого! – говорила себе, даже не говорила, а не давала думать, чтобы не размягчаться: на это у меня нет ни времени, ни сил); ну вот, а то вдруг вспомнилось, будто мама у меня есть, она жива и я могу в любой момент к ней обратиться... И образ этой счастливой, цельной жизни возник передо мною – как же светло мне стало! И теперь, когда я пишу эти строки, здесь же – образы умерших сестры и брата (чуть в дымке); и снова я боюсь о них думать, не смею «размягчаться»...

Но счастье жизни – вот в таких секундах откровения; они помнятся, глубоко копаются в сердце, и стоит кому-то добраться до этих моих тайн, как я становлюсь беспомощна, не могу сдержать слёз... Может быть, если бы я была талантливей, приземлённей и проще – может быть, люди бы меньше от меня хотели, настаивали, требовали каких-то глупых сует, но всё вышло так, как есть. Мама смотрит на меня с небес (видимо, есть там у них такие дни, когда «позволяется»), и эта небесная нить соединяет живое и давно ушедшее.

И так сладостно мне было плакать потом – о маме; а после смотреть ясными глазами в блестящее зеркало, и после, уже в комнате, у книг, ощутить маленький, принадлежащий только тебе мир счастья; счастья родного, домашнего, милого; никому не понятного, кроме тебя...

Меня страстно (как в молодости, когда я была голодной, очень бедной и мечтательной) вдруг потянуло домой, к родным пашням; к немногим книгам (их –

хватало; и, если честно, они, главные, были прочитаны ещё тогда, в детстве, больше ничего не прибавилось), потянуло к деревьям. К грубым людям и к той плохо выражаемой мною тоске-кручине, которая родом из прошлого, из другого, советского времени, которое теперь воспринимается «золотым» – как для дворян, наверное, виделись монархические времена.

Да, грустно.

Наступили зрелые дни осени – солнечные, красочные, с голубым воздухом, с яркими рябиновыми гроздьями, с жаркими кленовыми листьями, со всё ещё густо-зелёной, будто не подозревающей о грядущих холодах травой. Лучшие дни осени – будто лучшие дни жизни. Тянет на улицу, и вспоминается прошлое – в эти же дни осени начиналась моя взрослая жизнь – я родила дочь; в эти же дни, спустя годы, я встретила свою любовь... Как всё переплетено и странно. И – красиво, ярко.

Жизнь моя пишется акварельными красками – ничего уже нельзя поправить, каждое движение кисти запечатлевается на бумаге... Это моя особенность, слабость – но, может быть, в этом и мои преимущества. Иногда смерть подступает так близко ко мне (к счастью, это бывает редко), что мне становится страшно: как же я оставлю этот мир, в котором сделала так мало?!

Потратив весь день на несусветную глупость (в частности, читая и попутно кое-что правя в чужих рукописях), я вдруг к часу ночи ощутила тщетность и бесполезность этих занятий – и тревогу, будто собственная кончина стояла у меня если не на пороге, то где-то за ближайшими поворотами. Это было чувство Бога («я думаю о смерти каждый день...»), мы Его даже через церковь понимаем весьма неуклюже, неполно (это понятно), но вот в такие вечера это чувство есть; и я робко – в который раз – прошу Его простить меня (много мне всё-таки дано, но почему же я так несовершенна – сама виновата, да...); отсрочить неизбежное – жизнь мне нужна... Нужна! Нужна и любовь. И счастье, и радость, и творчество.

Крепкое, ядрёное утро. Ночь была холодной, а день обещает быть ясным и солнечным. Сентябрь. Жизнь обещает счастье. И восторг – оттого, что столько цветов во дворе – осенних, зрелых (поздние розы цветут, и астры, хризантемы, и даже, кажется, георгины), что впереди день, который может быть счастливым и долгим, и что ты – живая, и что каждая твоя кровинка чувствует сейчас сопричастность этой жизни.

Я думала о том, как счастливы те, которые так же и пишут – словно дышат вот этим ядрёным осенним воздухом, пишут, словно поют, не в силах молчать о том, как здорово и ладно устроен этот мир, пишут без натуги и размышлений о «конструировании»; да, это, наверное, и есть настоящие писатели... И настоящая жизнь. Я чувствую это, понимаю, что и моя жизнь могла бы быть устроена так же свободно и красиво; так же цвести, как пышный – много бутонов – розовый куст; но что-то не сложилось, не состоялось, и оттого грустно по-есенински. Впереди – целый день; а кажется будто он для меня уже закончился.

* * *

Всё-таки есть что-то сладостное и властное в любви, красивое – и оно, это чувство, только твоё, оно принадлежит тебе, только тебе.

Снежный вечер, выжанный ветер. Нас – двое. И радостно на сердце.

А утром, на Николу Зимнего, морозно, солнечно, празднично, снежные пылинки медленно, переливаясь на солнце, кружатся и падают. Хочется бежать на улицу, дышать этим морозным воздухом и восторгом жизни.

И вдруг вспоминаешь: ах да, это ведь не просто «морозы», «временное» – зима на дворе (а казалось, что в долгой осенней слякоти и тепле она никогда не настанет, а она – пришла!). Это жизнь твоя проходит – мимо, мимо, мимо этой радости и восторга, который называется «счастьем»; нужно всё бросить, бежать на улицу – да нет, в храм надо идти, зажечь под высоким куполом свечу, взглянуть на строгие иконы, глядящие из темноты, а после снова бежать сюда – к радости жизни, к сверкающим, искрящимся на солнце острым снежинам – крохотным зеркальцам.

Глядя в окно, я думаю: вот так рождается пейзаж – от восторга. Картина, пытающаяся запечатлеть в природе твоё ликующее состояние, но получается не всегда, не всегда...

Тополь белый, серо-синее небо. Яркая малиновая кофта соседской девочки у жёлтой кучи песка. С девочкой – два мальчика, поменьше. Жизнь сделала круг, повторилась: когда-то и моя маленькая дочь с мальчишками играла у этого тополя; теперь у одного из этих мальчишек сын, он копается в куче песка.

Нежная зелень травы в сумерках надвигающейся ночи. Всё романтично, печально и светло – жизнь уходит, и её в такие минуты не жаль – она будет всегда... Кажется, что здесь, на родине, и есть настоящая жизнь – в нужде, в экономии, в тяжком труде (огород только что посажен). А всё остальное – дикий, ненормальный, больный мир.

На душе моей тихо, почти празднично. Не верится, что в этот день, семь лет назад, умерла моя мама. Другие смерти – далёких и близких людей – заслонили это горе... Но не в этом дело. Дело в самой жизни. Неужели я стала какой-то особенной, иной, необычной, и неужели мне дано прожить жизнь неординарную, не такую, как у всех?! Хватит ли мне мужества это понять?! Хватит ли сил совершить предначертанное? Или, напротив, жизнь моя слишком отклонилась от житейской нормы, она искривлена, искорежена, и мне не хватает мудрости это понять?!

За одно хочется себя похвалить: что я приехала сюда, на родной клочок земли в эти дни, что я таяла сорную траву за домом, собирала сухие ветви, и даже на будущее посадила вместе с отцом яблоню (купила за 150 рублей), и, кажется, всерьёз верю, что дождусь с неё золотых яблочек.

Щёлкают птицы на старом дереве, шумят на дороге машины, солнце садится, прощально спит из-за крыши сарая, большая тень вечера уже пала на землю, от земли стыло; вот так, наверное, и Бунин мечтал во дворе своей бедной усадьбы стать поэтом, и – стал...

Небо – светло-голубое, белёсое, с белёсыми облаками; и тополи будто зябко, а днём он царствовал, парил над пространством ярко-голубого купола. Молодые мои силы ушли на любовь и творчество. Но что же делать?! Я и сейчас не очень об этом жалею. Любовь была достойной, а творчество – любимым.

И на прощание: много хорошего есть в жизни и без любви, но без любви всё это не имеет смысла и не может быть хорошим... Так я думаю...

Людия Сычёва

Благодарю Тебя, Господи!
Я ни о чем не жалею.
Как мне отрадно
к иконе заветной припасть.
Светятся лики.
Оклады туманно белеют.
Нынче медовый,
а следом – и яблочный Спас...
Нынче живу под покровом
Царицы Небесной.
К храму дорога
длиною в полжизни была.
Следом – любовь и прощение,
Божие песни. Руки взлетают,
как два утомлённых крыла.
Где-то под куполом птицы,
забывши о небе,
слушают, не утомившись,
с утра до утра ектенью.
Ходит Христос между нами.
И это ли небыль?
Это Ему я «Осанну» и «Славу» пою.
Благодарю Тебя, Господи,
за возвращение к жизни,
за искупление зла
и жестоких зноблящих обид.
Слёзы в глазах – это, всё-таки,
радостный признак,
что к Небесам и к Тебе –
путь и мне приоткрыт.
Время трудов, урожая...
И родины воздух
Спас золотой наполняет
любовью, добром.
Господи! Господи!
Здесь ведь я, ног Твоих возле.
...Как Самарянка,
веду разговор со Христом.

Ольга Лукьянова

НЕ ПОМНЯ СКОРБИ ИЗ-ЗА РАДОСТИ

21 сентября Церковь празднует Рождество Пресвятой Богородицы. Основа почитания Приснодевы Марии – послушание Её Богу, абсолютное доверие, оказанное Пречистой в ответ на неслыханный по человеческому опыту призыв. Церковь подчёркивает глубинную связь Божьей Матери с человечеством. Для Православного Востока сердцевинной радостного любования Богородицей было и остаётся Её Материнство, кровное родство со Христом; то, что в спасительном пришествии на землю Сына Божьего, которое воссоединило человека с его Божественным призванием, в лице Его Препоблагодословенной Матери свободной волею приняло участие и само человечество. Здесь заложена одна из основ христианской Веры – знание о «соприродности» Христа нам: то, что Он подлинно человек; не таинственное явление, а один из нас, навеки с нами Своим человечеством связанный. И понятно любовное почитание Той, Которая Ему нашу плоть и кровь дала; благодаря Которой Христос мог называть себя: «Сын Человеческий». Сын Божий – Сын Человеческий...

Именно в этом потрясающем откровении о подлинной природе и подлинном призвании человека – источник непреходящего благодарного отношения к Богородице как к нашей связи с Богом. И нигде это не раскрывается с большей ясностью, чем в празднике Рождества Пресвятой Богородицы.

Об этом событии ничего не сказано в Священном Писании. Да и что особенного, казалось бы, можно сказать о рождении ребёнка, подобном всякому рождению... Но сама обыденность его раскрывает новый и лучезарный смысл во всём, что мы называем «обыденным», придаёт новую глубину тем подробностям человеческой жизни, о которых мы так часто говорим, что они ничем не примечательны.

Вглядимся в икону праздника Рождества Пресвятой Богородицы духовным взором. Вот на постели – женщина, только что родившая дочь. Церковное предание утверждает, что звали её Анна. Неподалёку – отец по имени Иоаким. Рядом с постелью женщины совершают первое омовение новорождённой девочки. Радостное, но и самое обыденное событие... Но так ли это? Не хочет ли иконой этой Церковь показать нам, что рожденье в мир, в жизнь нового человеческого существа – это чудо всех чудес, разрывающее обыденность – ибо тут начало, у которого уже нет и не будет конца!.. Начало неповторимой человеческой жизни, возникновение новой личности, в появлении которой как бы заново творится мир, и вот – это начало дарится, даётся этому новому человеку: как его жизнь, его путь, его творчество...

Итак, первое в этом празднике – пришествие в мир самого человека, о котором в Евангелии сказано, что когда совершается оно, мы не «помним уже скорби из-за радости, что родился человек в мир».

Второе: мы знаем теперь, Чьё рожденье, Чьё пришествие мы празднуем. Мы знаем единственность, красоту, благодатность именно этого ребёнка, его судьбы, его значения для нас и для всего мира.

И третье – мы празднуем и всё то и всех тех, которые как бы подготовили рождение Пречистой, наполнили Её этой благодатью и красотой. Вот, в наши дни много говорят о наследственности, придавая ей какой-то рабский, всё определяющий смысл. Церковь тоже верит в наследственность, но – в духовную. Сколько веры, сколько добра, сколько поколений людей, живших высшим и небесным, нужно было, чтобы на древе человечества вырос этот изумительный и благоуханный цветок: Пречистая Дева и Всесвятая Мать Божия! И потому это также – и праздник самого человечества, веры в него и радости о нём.

Увы, нам виднее и понятнее наследственность злая. И действительно, столько зла вокруг нас, что вера в благую свободу человека, в возможность доброй и светлой наследственности почти выветрилась в нас и заменилась недоверием, сомнением. Именно унылый скептицизм призывает нас оттолкнуть от себя Церковь в день, когда празднует она – и с какой радостью и верой! – рожденье маленькой Девы, в Которой сосредоточилось добро, нравственная красота, со-

вершенство, составляющие подлинную человеческую природу. В Ней мир встречает Идущего к нему Христа, и с момента Её Рождения – мы уже на пути к Вифлеемской пещере, к радостной тайне Богоматеринства... Приснодевство, то есть Вечное Девство Марии прославляет Церковь, ежедневно повторяя молитву, к Ней обращённую: «Богородице, Дево, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою...».

Бог – Творец мира, жизни и всех её законов, и Он всемогущ. Законы эти и нарушать, то есть совершать то, что на обычном человеческом языке называется чудом. Чудо – это нечто выходящее за пределы ведомых нам законов природы, то, что, в противоположность «естественному», мы ощущаем как сверхъестественное. И вера, отрицающая чудо, то есть подчиняющая Бога ограниченным законам природы, – конечно, уже не вера.

Христианское понимание чуда идёт от Евангелия, от Самого Христа. В Нём нет желания «доказать» при помощи чуда Свою Божественность, а напротив – присутствует лишь предельное смирение. Апостол Павел пишет о Христе удивительные слова: «Он, будучи образом Божиим, ...уничтожил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»... Те же, кто поверил в Него – поверили именно потому, что Он не сошёл со смертного Креста, ибо ощутили всю Божественность, всю бесконечную высоту смирения и всепрощения, воссиявшего оттуда: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят...». Доказательство при помощи чуда лишило бы человека того, что христианство считает самым драгоценным: свободы. Христос хочет, чтобы люди поверили в него свободно, а не принуждаемые к вере чудом. «Если любите меня, – говорит Он, – заповеди мои соблюдайте» [Ин. 14, 15]. И любим мы Христа не за всемогущество, а за Его Любовь, за то, говоря словами слушавших Его, что «никогда не говорил человек так, как этот Человек» [Ин. 7, 46].

Но Евангелие наполнено рассказами о чудесных исцелениях Христом болящих, оживлении умерших и иных поразительных событиях. В чём же смысл чудес, которые Спаситель являл миру? Христос, по словам евангелиста, не совершал чудес там, где не верили в Него, и обличал людей за то, что ждали чуда – но почему же Он творил их? Все чудеса, описанные в Евангелии, совершенны были Христом ПО ЛЮБВИ. «Он сжалился над ними», – говорит евангелист. Над родителями умершей девочки; над вдовой, потерявшей единственного сына; над празднующими, у которых не хватило вина; над слепыми, хромыми, страдающими... И значит, источником чуда была и остаётся Любовь. Не для того, чтобы прославить Себя, явить Свою Божественность, творит чудо Христос – а потому, что любит. И, любя, не может вынести страданий безнадёжно пленённого злом человека.

Объяснение это, однако, как будто, не относится ни к рождению Христа от Девы, ни к Её Приснодевству. Это, действительно, единственное по существу своему чудо тайное, только Вере открытое и Верою удостоверяемое; чудо, источником имеющее наше упование на то, что Христос есть Бог, принявший на себя наше человечество, чтобы нас спасти. Спасти от полного и безысходного порабощения природе и её неумолимым законам, делающих нас только частью природы, только материей, только «плотью и кровью». Но человек – не только от природы, но, прежде всего – от Бога, от свободной Божьей Любви, от Духа, Подобия и Образа Божьего...

И наша Вера утверждает: Христос от Бога, Его Отец – сам Бог. С Него, с Его рождения, с Его пришествия в мир начинается новое человечество, которое – не от плоти и похоти, которой мы подчинили себя, а – от Бога. Сам Бог обручается с человечеством в лице Пречистой Девы Марии. А через Нёе, через Её великую Веру, смирение и послушание даётся нам Богданный Сын Человеческий – Единородный Сын Божий... В мир входит и с нами соединяется Новый Адам – и восстанавливает неповреждённость того, первого, ветхозаветного Адама, который был создан не «природой», а Богом. Вот почему, принимая Христа как Бога и Спасителя, мы узнаём в Препоблагодословенной Матери Господа лучезарное Приснодевство, а через него – победу Духа и Любви над материей и её законами.

По протоиерею Александру Шмеману

Спи, ненаглядная...
Тихо стекает с пера
слово горячее,
слово совсем не парадное.
Птицы в отлёте...
И мне собираться пора.
Но до отлёта – поспи же,
моя ненаглядная.

Я не жалею...
И ты ни о чем не жалей.
Слышишь? – листва
устилает дорожку шершавую.
Тихо струится
ночная листва с тополей...
Я не жалею, что жил
не облаканным славой.

Спи, ненаглядная...
В робком дрожании век,
тихо трепещущих,
будто бы чуя неладное,
бьётся ответное:
«Помнишь тот утренний снег?..»
Как же не помнить?
Поспи же, моя ненаглядная...

А просветлённой
подхватишься ранней порой,
встретишь звезду,
что скатилась меж чёрными
ветлами.
Строчку припомни...
И двери плотнее закрой...
Тихо присядь...
да подумай
про что-нибудь светлое.

Анатолий Аврутин

Виктор Васнецов. Алёнушка (фрагмент). (1881 г.)

15 СЕНТЯБРЯ – ЕЩЁ ОДИН ПРАЗДНИК СВЯТЫХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ БРАКА БЛАГОВЕРНЫХ СУПРУГОВ И ЧУДОТВОРЦЕВ МУРОМСКИХ

Многие православные христиане желают вступить в церковный брак в день почитания покровителей супружества – святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских. Однако празднование их памяти приходится на 8 июля (25 июня по старому стилю), то есть на период Петрова поста. В связи с этим по поручению Архиерейского Собора 2-4 февраля 2011 года Синодальная Богослужбная комиссия Русской Православной Церкви рассмотрела вопрос о дополнительной дате празднования памяти святых покровителей супружества. И, согласно решению Священного Синода от 26 декабря 2012 года, в нынешнем году **15 сентября будет впервые отмечаться дополнительный день празднования памяти благоверных князя Петра (в иночестве Давида) и княгини Февронии (в иночестве Евфросинии), Муромских чудотворцев.**

БОГОРОДИЦА НА РУСИ ЖИВЁТ...

Рождество-Богородицкие храмы нашего края

Фраза «Богородица на Руси живёт...» подразумевает отнюдь не географическую координату и уж точно не народный фольклор. Это – данность, предначертанная свыше.

Действительно, во все времена Матерь Божия Своим Честным Покровом оберегала русский народ от всяческих бед и невзгод.

Край Воронежский – плоть от плоти Русской Земли, и его история неразрывно связана с судьбой всего нашего Отечества во все времена. А времена были разные. В лихие богоборческие годы ослеплённые призрачной «свободой» люди принялись неистово рушить храмы.

Но Бог поругаем не бывает! Настало время – и в Воронежской области, как и по всей стране, храмовые руины стали восстанавливаться, поднимаясь из небытия. Многие уже восстановили, ещё больше храмов ждут своего часа. И церкви, освящённые в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в том числе.

В первый день нового 2013 года в селе Щучьем Лискинского района Митрополитом Воронежским и Борисоглебским Сергием были торжественно освящены девять куполов для будущего храма Рождества Пресвятой Богородицы.

Впрочем, ещё до революции в Щучьем такой храм стоял. Как был он когда-то и в Бабяково Новоусманского района, но в селе не сохранилось не то что самой церкви, а даже ни одного её изображения: в советское время сильно обветшавший храм был разобран по

Церковь Рождества Богородицы. Село Новая Ольшанка.

кирпичу, а великолепный «стройматериал» пошёл на вновь построенный храм Рождества Пресвятой Богородицы.

Это всё наши дни, хоть и с отголоском былого. А вот существующий в Новой Ольшанке Нижнедевицкого района Рождество-Богородицкий храм насчитывает не один век. Первые упоминания о деревянной Ново-ольшанской церкви относятся к 1730 году. Через сорок лет храм сгорел, и местные жители построили новый, каменный, с приделом Космы и Дамиана. В 1882 году церковь была основательно перестроена. У неё появилось два придела – во имя святителя Митрофана Воронежского и святого Николая Угодника. Сохранился и Космодемьянский придел.

В отличие от Бабяковского и Щученского, в Новой Ольшанке храм не закрывался ни в 1930-е, ни в годы Великой Отечественной войны. Храм почти не перестраивался и дошёл до наших дней практически в том виде, каким его знают с 1882 года.

Есть в селе, прямо на берегу реки Ольшанки, и святой источник, освящённый в 1953 (!) году в честь Владимирской иконы Божией Матери. Было время, источник пытались уничтожить – его засыпали землёй, щебнем и даже пытались забетонировать. Однако что могут сделать дерзкие человеческие руки, да ещё с недобрыми намерениями? Святой источник каждый раз находил выход наружу. Он всегда был почитаем и пользовался народной любовью.

А что же Воронеж? Сейчас на карте нашего города храма с таким названием не отыскать, однако до революции Рождество-Богородицкая церковь в Воронеже имела, хотя носила и ещё одно имя – Пятницкая. Впрочем, по документам её официальное название – храм Рождества Богородицы, ибо главный храмовый придел посвящался именно этому великому событию в истории человечества.

Воронежский храм Рождества Богородицы упоминается в Писцовых книгах 1628 года. Располагался он на углу современных улиц Кости Стрелюка и Володарского. Сейчас это центр города, а в начале XVII века то была самая настоящая окраина.

В этой деревянной церкви служба велась до 1738 года, пока поблизости не отстроили новую, на средства богатого воронежца Феодосия Миновича Постовалова. Старый храм через несколько лет продали на своз в Елец, а с новым случилась беда: в ночь с 9 на 10 мая 1748 года он сгорел во время большого городского пожара.

Вскоре прихожане взялись за постройку крепкой каменной церкви. Немалые средства на его возведение положили наследники Феодосия Постовалова. Осветили храм 26 ноября 1761 года. С этого момента церковь в обиходе всё чаще и чаще называют Пятницкой, так как новый храм, как и его предшественник, тоже имел придел, освящённый в честь святой великомученицы Параскевы Пятницы. Ещё через сто лет церковь основательно отремонтировали. Тогда немалые пожертвования на обновление придельных иконостасов, изменение интерьера и отделку трапезной под мрамор выделили известные воронежские купцы Капканщиковы и Кряжовы. Особо чтимыми святыми образами храма Рождества Богородицы были иконы Божией Матери «Казанская» и «Владимирская», а также икона «Знамение».

Как пишут исследователи воронежской старины, храмовый причт «ежегодно проводил несколько торжественных церемоний: крестный ход 8 сентября, панихиду по всем умершим прихожанам 31 декабря и панихиду по храмосоздателю Феодосию Постовалову и всем благотворителям храма 3 мая».

Среди многих поколений священников, служивших в храме Рождества Богородицы, вспомним отца Филиппа Алексеева, прозванного по церкви Рождественским. Начиная с 1741 года он служил в храме без малого двадцать лет и погребён в своём приходе

епископом Тихоном I. Пятьдесят лет настоятелем храма являлся Пётр Алексеевич Семёнов. Он служил при одиннадцати епископах.

Служил в Рождество-Богородицкой церкви и знаменитый Дмитрий Иванович Самбикин – автор четырёхтомного «Указателя храмовых празднеств Воронежской епархии».

По расхожему мнению, единственные башенные часы в нашем городе были установлены на колокольне Смоленского собора. Однако ещё раньше такие часы имелись на церкви Рождества Богородицы, которые сняли только в 1790 году. Хотя если говорить о самых первых общественных городских часах, то в Воронеже они появились на заре XVIII столетия, над главным входом первого в России здания Адмиралтейства.

В начале 1930-х годов на улице Володарского началось строительство здания ОГПУ, и храм закрыли. Во время Великой Отечественной войны здание церкви сильно пострадало – сохранилось лишь двухэтажное основание звонницы.

На день нынешний часть церкви цела. Она находится в одном из дворов по улице Кости Стрелюка. Со стороны улицы Володарского её перекрыл двухэтажный дом, в котором расположились ОБВИР и архив ЗАГС.

И пусть храма как такового сейчас нет, но память о нём жива и поныне.

Игорь Маркин

ЧТОБЫ ГОСПОДЬ БЫЛ ПОСРЕДИ НАС

Когда мы наблюдаем вокруг себя ту вакханалию зла, которая наполнила наш мир, нам становится страшно! Мы чувствуем себя преемниками Российских новомучеников... Но им, в какой-то мере, было проще разобраться в обстановке: атеистическая государственная власть сама делила людей на врагов и лояльных. Если человек был верующим – его не пытались убить, а ссылали на каторжные работы или расстреливали. Также поступали и с теми, кто стоял за нравственную идею.

Сегодня человеку разрешено всё. Но когда народ просит остановить те потоки грязи, которые заливают нас через эфир телевидения и средства массовой информации, учат людей противостоять правде, – государство расписывается в собственном бессилии и говорит: ничего не возможно сделать! Мы видим надвигающиеся угрозы, проистекающие из нравственного развращения, но мы не можем защитить себя и своих детей. И все говорят: что поделать, такие времена!

Действительно – что же нам делать? У нас, как у христиан во все времена, есть одно оружие: вера, жизнь по вере и молитва. Нужно помнить слова Христа, произнесённые Им при исцелении бесноватого отрока. Апостолы, которым Господь дал власть изгонять нечистых духов, не могли исцелить того отрока – бес из него не выходил. И на вопрос: почему они не могли изгнать? – услышали ответ Христа: «Род сей изгоняется только молитвою и постом» [Мф. 17; 21]. Простой рецепт – и больше ничего не нужно! Значит, нам необходимо вести жизнь святую, не грешить. Нам нужно общение с Богом, пребывание в святости, в Его благодати, – вот то, что остановит безумие мира, поможет воспрепятствовать надвигающейся угрозе его кончины. Не ускорение прогресса или политические преобразования, а нравственное состояние человеческого общества! Нравственным стоянием всегда была сильна Россия и народы, которые она объединяла. Мы с вами должны это помнить. Мы должны понять этот духовный закон и со всей свободой воли сказать «нет» – соблазнам и «нет» – греху.

Всё в жизни нашей должно уступить место святости, чтобы Господь был посреди нас.

**По слову митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия
в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских
от 10 февраля 2013 с сайта Воронежско-Борисоглебской епархии**

ДЕЛО ВЕРЫ

В зените лета – с 17 по 24 июля – по благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия прошёл по нашей земле Крестный Ход, посвящённый 400-летию Дома Романовых: из Благовещенского собора Воронежа в Свято-Серафимовский мужской монастырь близ села Ново-Макарово Грибановского района. От кафедрального собора, освящённого во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, с молитвенной благою вестью о Спасении вышли христиане на Православное Дело Веры, исполняя апостольское служение, страдательное и радостное одновременно. Вышли, воспевая Господа, Пречистую Его Мать и святых угодников Божих, моля об их предстательстве за наше Отечество, славя Царственных Страстотерпцев, новомучеников и исповедников Веры, от безбожных гонений пострадавших, и всех святых, просиявших в земле Российской.

Нижний храм кафедрального собора в Воронеже не смог вместить православный народ, собравшийся на Божественную литургию перед началом пути: молящиеся стояли и на лестнице, и снаружи, у церковных стен... И вот, с хоругвями и иконами, с Иисусовой молитвой на устах двинулись крестоходцы по проспекту Революции, которому словно возвратилось старое название «улица Большая Дворянская» – к Северному мосту через Воронежское водохранилище. «Я смотрел в окно и изумлялся единодушию народа, а люди всё

шли и шли», – делился своими впечатлениями один из горожан, ставший свидетелем выхода Крестного Хода. Действительно, около тысячи трёхсот человек отправились в долгий пеший путь во Славу Божию и в память святых Царственных Страстотерпцев в эту июльскую среду, – и в праздничный день колонна внушительная, в рабочий же – тем паче. Впереди несли иконы Богородицы «Феодоровская», святых Царственных Страстотерпцев, святителей Митрофана Воронежского, Тихона Задонского Чудотворца, Антония (Смирницкого). Паломники из Липецка до села Рыкань катили на специальной тележке большой образ (размером 1,2 на 2 метра) святителя Тихона Задонского...

Казалось бы, эпоха воинствующего атеизма и исторического отступничества от национальных государственных, культурных и религиозных традиций, подобно разрушительной буре накрывшая наше Отечество в XX веке, должна была безвозвратно уничтожить саму память о былой – щедрой и могучей хранительнице Восточного Христианства – Российской Империи, триединым девизом которой было «Православие – Самодержавие – Народность». Какой уж тут, вроде бы, Дом Романовых... Но: нет! – жива в верных сердцах Святая Русь, и не погиб окончательно Русский Мир, по-прежнему взыскующий Истины, милосердно сострадающий несправедливо униженным и оскорблённым, горячо возносящий молитвы о возрождении Родины,

земной нашей Отчизны и о восстановлении высокого достоинства и образа Божия в душах человеческих. Слава Богу, дух не угас, и Вера отчая не оставила наших соотечественников!..

Объединённый общей непрестанной молитвой, преодолевая трудности и неожиданности дальнего пути, семь дней шёл по трассам, грунтовкам и просёлкам Романовский Крестный Ход. «Дорогу осилит идущий», – утверждал в древности римский философ Люций Сенека, и это мудрое высказывание, неоднократно подтверждённое личным опытом, в разных вариантах повторяется из века в век на многих языках.

Из общего числа крестоходцев (а их, сменявших друг друга, в целом за семь дней пути было, пожалуй, около пятисот), наверное, человек двести пятьдесят смогли преодолеть долгий двухсоткилометровый маршрут от начала до конца. Остальные принимали участие по силам и возможностям: кто-то шёл только в выходные дни – ведь график рабочей недели диктует свои правила; кто-то – от ночлега до ночлега или до одного из промежуточных пунктов – пригородных и сельских храмов, часовен, святых источников – мест, где служились литургии и молебны, читались акафисты, происходили исповеди и поклонения святыням, хранящимся на родной земле и хранящим и освящающим её саму... Но притом переходы-то ежедневные были нешуточные, требовавшие и упор-

ства, и самоотверженности, и духовной и физической выносливости: до сорока километров в день случалось преодолеть!.. А маршброски эти совершали далеко не мастера спортивной ходьбы, не туристы-разрядники и не воинские соединения в период учений или срочной передислокации. И стар и млад направились в Крестный Ход со всей решимостью и напряжением сил и воли – так, как в давние годы шли в бой русские воины: за Веру, Царя и Отечество. И каждый делал то, что мог, и каждый нёс в пути свой крест, свои боли и проблемы, свой обет, своё послушание.

На протяжении всего пути колонну сопровождали экипажи ГИБДД, работники здравоохранения. Рюкзаки паломников перевозили к местам ночлега на грузовике. Постоянно в Крестном Ходу находилось минимум пять священников: духовник и руководитель Крестного Хода настоятель Антониевского храма в Воронеже протоиерей Николай Бабиц, иереи Игорь Зайкин, Евгений Чайкин, Георгий Хаустов, Владислав Назин... На разных этапах маршрута приезжали и ещё священники из разных благочиний Воронежско-Борисоглебской епархии. Они присоединялись в пешем пути к крестоходцам, принимали участие в организационных мероприятиях на месте стоянок, а главное – исповедовали, помогали утомлённым путникам духовной беседой, сослужили в храмах на литургиях и молебнах.

В местах ночёвки и промежуточных пунктах отдыха крестоходцев с волнением ожидали и сердечно, хлебосольно встречали местные жители. Там, где в селении стоит храм, обычно навстречу прибывающим двигались своим «малым» крестным ходом: сливались с ними в единой колонне, торжественно и

празднично входили в родное село под хоругвями и под звон колоколов. Везде люди естественно и с радостью трудились для встречи паломников у своих приходов, участвовали в богослужениях, готовили горячее питание, размещали на ночлег в школе, клубе, на личных подворьях и квартирах, в палатках на специально выделенных площадках... Но и в тех сёлах, где храмы были в советский период разрушены или утрачены в ходе Великой Отечественной войны, жители, нередко включая и представителей местного самоуправления, выходили навстречу крестоходцам со щедрыми дарами. Спешили помочь, чем можно, и благодарно принимали благословение священников и благодать Божию, сопровождающую молитвенное возглашение проходящего по их улицам Крестного Хода. Ведь просят идущие Господа за все наши русские земли, за всех соотечественников и единомыслителей.

*Дождь и туман за окном.
Где моё око, мой дух?
Там, над высоким прудом,
бродит по звёздам пастух.
Думы – как лунная нить:
Бог скоро даст ему дочь...
Как я хочу воскресить
все его думы в ту ночь!..*

*Шорох последний затих
к утру, и небо – сапфир...
Мерно слагается стих,
Божий и тёплый, как мир.
Мир, как ягнёнок, лежит
в мерных руках пастуха.
Бьётся и нежится жизнь
в тёплых прожилках стиха...*

Елена Федотова

После Воронежа – Отрадное, Новая Усмань, Рыкань, Хреновое, Рождественская Хава, Нижняя Катуховка, Трудолюбовка, Красные Холмы, Панино, Ивановка, Первая Михайловка, Мосоловка, Анна, Хлебородное, Никольское, Архангельское... Сколько видно на пути родных нам поселений и районных центров, сколько добрых рук участвовало во встречах, сколько сердец вдруг встрепенулось, откликнувшись от будничной суеты и обратилось с искренним чаянием к Богу, сколько глаз засветилось надеждой и воодушевлением...

И вот, наконец, прибытие крестоходцев в Серафимо-Саровский мужской монастырь, у ворот которого во главе с архимандритом Кириллом (Костиковым) с торжественным пением встречали Крестный Ход, посвящённый 400-летию Дома Романовых, иноки, насельники и трудники монастыря. Здесь сразу был отслужен завершающий день молебен перед иконой святых Царственных Страстотерпцев, потом состоялась братская трапеза. А в благодатные часы долгожданного отдыха у крестоходцев была возможность поклониться святыням монастыря, испить целебной воды из источника святого Серафима Саровского, окунуться в воды купели, освящённой во имя иконы Богородицы «Неупиваемая Чаша»... Слезы стояли в глазах у многих, а душа трепетала от невыразимого словами возвышенного чувства сопричастности подлинному, настоящему творческому и чистому бытию – тому, к которому человек, созданный по образу и Подобию Божию, вероятно, и призван был изначально.

Слава Тебе, Господи, за все милости и испытания, за видимые и незримые чудеса Твои...

Русь Святая, храни Веру Православную!..

ВСЕЯ РОССИИ ДИВНЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ

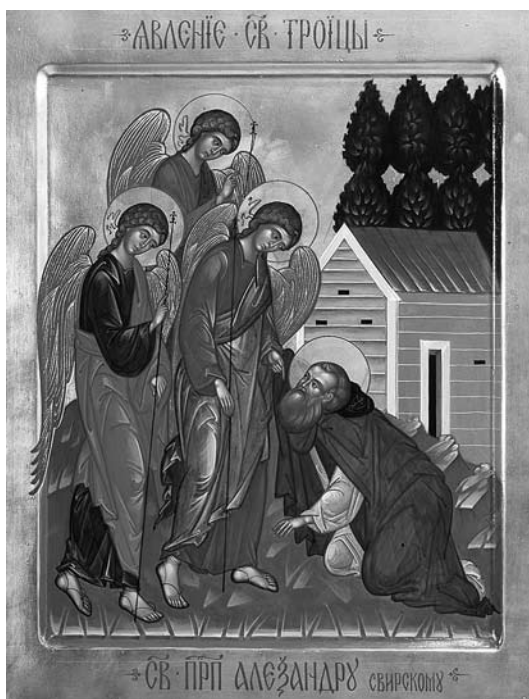
Из тех, кто жил на нашей грешной земле, немногие удостоились воочию видеть Бога в Трёх Лицах: ветхозаветный Авраам и смиренный монах Александр Свирский.

Вепс – представитель небольшой финно-угорской народности – по происхождению, он родился в 1448 году в небольшом поселении Мандера на реке Ояти, против Островского Введенского монастыря, и был наречён именем Амос. Родители его, Стефан и Васса, были небогатыми благочестивыми крестьянами, а появление мальчика на свет Божий и детские его годы сопровождали знаки свыше.

О том, что это ребёнок необыкновенный, свидетельствует следующая история. Отданный к одному благочестивому человеку для освоения Священного Писания, Амос, хотя и очень старался, никак не мог постичь учения: книжные премудрости давались ему с превеликим трудом. Расстроенный, мальчик пришёл в Островский Введенский монастырь, где со слезами просил Матерь Божию помочь ему. И во время горячей молитвы он услышал голос: «Встань, не бойся, о чём просил – будет тебе». Очевидно, был в этой «неспособности» к учению некий Промысел Божий – и действительно, этот случай заставил впечатлительного отрока начать подвижническую жизнь. С этого времени будущий святой стал получать познание не от людей, но от Бога.

Ещё с юношеских лет Амос не представлял для себя никакой другой жизни, кроме монашеской. Он рано узнал о Валаамском монастыре и много думал о нём и, наконец, по воле Божией, встретил нескольких валаамских иноков недалеко от своей деревни. В родной его деревне время от времени бывали странники, и как-то раз, слушая рассказ одного из них, старца Валаамского Спасова монастыря, юноша ещё сильнее расположился к иночеству, о чём с горячностью и сообщил своему собеседнику. Удивляясь таковой любви его к Богу, старец прозорливо сказал родителям Амоса, что сын их будет служителем Святой Троицы...

Так оно и произошло – юноша оставил мир в скором времени и отправился на Валаам. Перейдя реку Свирь, в пути Амос остановился на берегу Рошинского озера, прозванного в народе Святым, и начал истово молиться, прося у Господа вразумления. Неземной свет разлился вокруг, и юноша услышал таинственный голос, возвестивший ему: «О человече! Иди с миром, и там поработаешь Господу... И обитель создашь, и многие спасены через тебя будут». Спутником его на Валаам

*Премудрость Вышнего Творца
не нам исследовать и мерить:
в смиренье сердца надо верить
и терпеливо ждать конца.*

Евгений Баратынский

стал Ангел, посланный Господом. Вскоре в святой Валаамской обители 26-летний Амос принял от игумена монашеский постриг с именем Александр.

На каких только послушаниях не трудился ревностно новый инок, «всех превосходя трудом» и смиренномудрием. Но местные жители, карелы, выдали отцу его местопребывание. Раздражённый отец пришёл на Валаам. Только повинувшись воле игумена, согласился Александр видеть его. Однако же он не только успокоил отца, но и убедил его постричься в монахи вместе с матерью – и родители послушались сына. Стефан постригся в Островском Введенском монастыре с именем Сергия, а Васса – в местном женском монастыре с именем Варвары. Могилы их местно чтятся.

Минули годы. Увидев, что даже строгие валаамские монахи изумляются суровости его жизни, Александр во избежание гордыни в 1484 году решил удалиться в пустынь. Преподобный перешёл на безмолвие, на остров, именуемый ныне Святым, и провёл там тринадцать лет. И доселе сохраняются следы его тружен

нической жизни: его узкая и сырая пещера, в которой едва можно поместиться одному человеку, расположена в расщелине скалы на половине обрывистой горы; туда проведена отвесная лестница. Сохранена и ископанная им для себя могила, впоследствии осенённая гранитным крестом. Однажды, стоя ночью на молитве, Александр услышал таинственный голос: «Александр, изыди отсюда и иди на прежде показанное ти место, на нем же возможши спастися». Великий свет указал ему место на юго-восток, где на берегу Свири стоял до наших дней его монастырь. Было это в 1485 году. Там он нашёл «бор красен зело, место сие было леса и озеро исполнено и красно отовсюду и никтоже там от человек прежде живяше». Маленькую хижину свою, ставшую его прибежищем и местом молитвенного уединения, преподобный срубил в дремучем лесу на берегу Ропшинского озера. На полверсты от него к югу находится озеро Святое, отделённое от него Стремниной горой. Здесь он провёл семь лет, питаясь не хлебом, а «зелием, zde растущим». Раз придя в изнеможение, он молил Господа исцелить его. Тогда явился ему «муж преславен», назnaменовал крестным знамением его больное место и сказал: «Се здрав был еси, и работай Господеви Богу Твоему отныне и до века». «И отныне, – говорит преподобный, – без труда пребываю, хваля и славя человеколюбца Бога за множество неизреченных щедрот Его».

Раз вышел преподобный из своей хижины за водой. И в это время услышал с неба голос: «Александр, так как ты был усердным исполнителем Моих заповедей, то я соберу к тебе бесчисленное множество человеков. Ты же не отвергай их; но прими с распростёртыми объятиями и будь им наставником ко спасению!» И первым движением души будущего святого была молитва к Богу о том, чтобы избежать славы людской. Но по Промыслу Божьему вскоре после этого боярин Андрей Завалишин, ставший впоследствии преподобным Адрианом Ондрусовским, охотясь за оленем, нашёл уединённую хижину подвижника и рассказал о преподобном другим. В окрестностях о нём распространился слух как о богоугодном старце. И тогда преподобный Александр понял, что пришла пора своё уединение принести в жертву любви к страждущим, подчиняясь воле Божией. Первым пришёл к преподобному родной брат его Иоанн, во всём схожий с ним, но он скоро скончался. Потом стали приходить и другие. Жили они отдельно в безмолвии и посте, стараясь подражать преподобному. Когда приехавший снова Андрей Завалишин привёз с собою хлеб и два пуда ржи и ячменя, святой старец с братией стали заниматься земледелием и помогать бедным. Пост же свой преподобный Александр только усилил.

Лукавый всегда пытается смутить человека, мстя ему за молитвы и подвиги, но утешить его удаётся лишь маловерных – против искренней молитвы он бессилен... Какие только искушения за это время не перенёс святой! Раз ночью на него, дико скрежеща зубами и испуская пламень, напали бесы. Но преподобному Александру явился на помощь Ангел Господень, который был послан, чтобы сохранить подвижника от прелестей лукавого и возвестить повеление Божие: в месте уединения следует построить церковь во имя Святой Троицы.

О главном событии в земной жизни Александра Свирского сказано в его житии так: «В 1507 году во время ночной молитвы келью великого подвижника осиял невыразимый свет – и он увидел Трёх Мужей, облачённых в светлые, белые одежды, осиянных Небесной Славой, у каждого из них в руке был посох. Затрепетав, преподобный поклонился Им и воскликнул: «Никогда не видел кого-либо в такой Славе, как Вас вижу». На что Они ему отвечали: «Дух Святой живёт в тебе чистоты ради сердца твоего». Преподобный Александр получил повеление основать обитель, а когда спросил, во имя кого должна быть освящена монастырская церковь, Господь ответил: «Возлюбленный, как видишь Говорящего с тобою в Трёх Лицах, так и созижди церковь во имя Отца, и Сына, и Святого Духа – Единосущей Троицы... Я оставляю тебе мир, и мир подаю тебе». Явившийся с распростёртыми крыльями Ангел указал преподобному, где именно возвести церковь, трижды крестообразно обозначив это место на реке Свирь.

В том же году была построена сначала деревянная церковь Живоначальной Троицы, а затем и каменная. Дивное, намоленное место! Ни время, ни житейские бури здесь не властны. Трепетает душа человека от осознания прекрасной и страшной близости к нам Бога...

С годами монастырь на Свири разросся, да так, что впоследствии обитель разделилась на две – Троицкую

и Преображенскую. Вскоре монастырь стал центром религиозного просвещения всего Олонецкого края. Преподобный Александр являлся игуменом обители. Он был известен своими чудотворениями, прозорливостью, врачеванием физических и душевных недугов, способностью изгонять бесов. В житии его сказано: «Он провидел тайное и говорил о будущем как о настоящем, подавая всем в изобилии всё полезное, так как внутри сердца его был источник живой воды».

Он получил от Бога благодать и различные дарования Духа Святого. Но чем больше Господь помогал людям по молитвам своего угодника, тем строже относился к себе преподобный Александр, понимая, что без смирения Богу и людям не покорить ему плотской гордости. И праведник продолжал искренне считать себя худшим из всех. Этот избранник Божий ходил в рубище, спал на голом полу и первым выходил на самую трудную работу. Великим чудом было проявление через святого великой любви Бога к грешным людям». Так об Александре Свирском пишут уже наши современники.

За свою многотрудную жизнь чудотворец всяя Руси преподобный Александр Свирский совершил много богоугодных деяний. Уже находясь в весьма преклонных годах, он задумал создать каменную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. И в этом случае он удостоился знамения свыше. В одну из ночей обитель озарил необыкновенный свет. Игумен увидел, что у основания Покровской церкви, на месте алтаря сидела на престоле Матерь Божия с Предвечным Младенцем на руках. Множество Небесных Сил окружали Её. Богородица обещала быть неразлучной с обителью, а по кончине угодника Божия помогать инокам и сохранять монастырь от козней видимых и невидимых врагов...

Преподобный Александр, памятуя слова Евангелия: «аще кто из вас хочет болий быти, да будет всем слуга» – подавал во всём братии пример: сам рубил дрова, работал в поварне, пёк хлеб, ходил за водой. По обычаю преподобного Феодосия Печерского, он ходил ночью кельи, и если заставал иноков беседующими между собою, то, призывая их утром, старался привести к покаянию и в случае необходимости налагал епитимью.

Перед кончиной преподобный Александр поучал братию любви и снисходительности друг к другу. Скончался он 85 лет от роду **12 сентября 1533 года**, уже за год до своей кончины зная о ней. Перед последним вздохом старец произнёс: «Господи, в руки Твои предаю дух мой», а в 1547 году он был причислен к лику святых.

«И пребывало в сердце земли сие многоценное сокровище», – сказано в житии подвижника.

С тех пор прошло 480 лет. Нетленные мощи Божьего угодника православный мир почитает наравне о святыми мощами Сергия Радонежского и Серафима Саровского.

За эти годы у мощей преподобного Александра Свирского произошло множество чудес и исцелений. Сами же мощи претерпели невероятные гонения: после 1917 года безбожной властью они были изъяты у православных одними из первых. Однако святые мощи чудесным образом сохранились, избежали поругания и с 1998 года вновь почивают в Александро-Свирском монастыре.

ЗАПОВЕДИ ЛЮБВИ

В Евангелии от Матфея рассказывается [Мф. 22, 37-39], что когда потерпели в споре со Христом поражение саддукеи, считавшие себя и считавшиеся среди людей необыкновенными мудрецами, тогда самые лютые взаимные враги – фарисеи и саддукеи – собрались для совместного нападения на Господа. И один из них, от имени всех, спросил Спасителя: какая наибольшая заповедь в законе? С помощью этого вопроса эти слуги тьмы надеялись уловить Христа в словах и получить возможность привлечь Его к суду. Они сами нарушили все главные заповеди закона Божия, данного им чрез Моисея, оставшись лишь с двумя: обрезанием и хранением субботы – словно с двумя пустыми внутри плодами. Да, и эти две тоже были заповеди Божии – но не главные, и не столь бессмысленные, как они в те дни понимались.

Спрашивавшие, конечно, думали, что Христос назовет одно из трёх: или обрезание, или субботу, или какую-нибудь Свою новую заповедь. И рассчитывали: если Он скажет, что главная Божия заповедь есть обрезание – обвинить Его в пренебрежении субботой; если Он выделит хранение субботы – обвинить его в пренебрежении обрезанием; а если же какую-нибудь новую заповедь со Своей стороны заявит – тогда обвинить его в пренебрежении ветхозаветным законом Божиим. Они, скудоумные, и заподозрить не могли, что Христос назовёт то, чем они беднее всего – и, назвав старое, всё-таки изречёт новое!..

А Иисус сказал: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Обе сии заповеди находятся в Ветхом Завете, однако не рядом друг с другом, а в двух разных книгах Моисеевых [Втор. 6, 5; Лев. 19, 18]. Они не включены в число десяти Божиих заповедей, составляющих основу Закона, данного чрез Моисея, но упомянуты словно бы мимоходом, из-за чего мало кто на них и обращал внимание. Зачислены они во второстепенные заповеди не случайно, но по особому промыслу Божию: ибо род человеческий в то время ещё не был готов эти две заповеди принять. Прежде чем поступить в высшую школу, необходимо закончить начальную. А десять заповедей Моисеевых и представляет собою начальную школу упражнений и подготовки к высшей школе Любви.

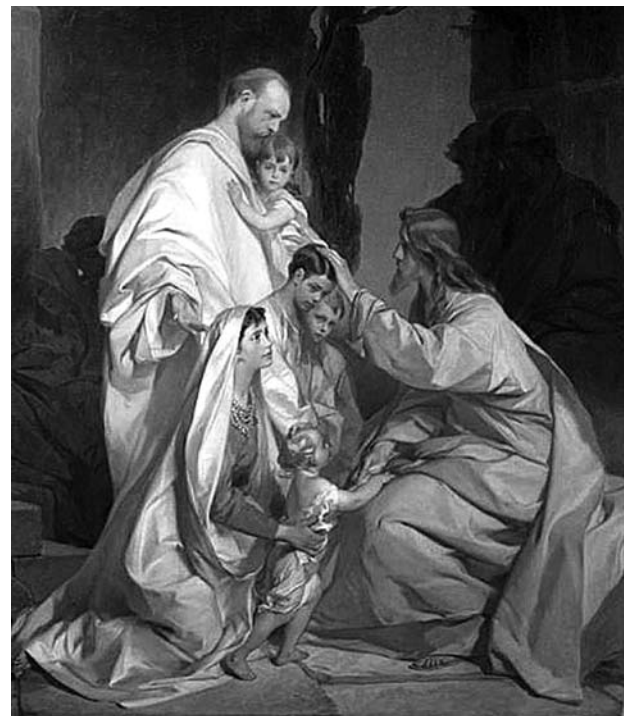
Возлюби Господа Бога твоего – первая и наибольшая заповедь. Вторая зависит от неё и проистекает из неё. Но разве возможна любовь по заповеди? Нет, не возможна. Но, к сожалению, заповедь о любви должна была последовать, ибо помрачённое сердце человеческое забыло естественную любовь человека к Тому, Кто больше всего его любит. И мать не напоминает своему чаду о любви к ней, пока чадо её не забудется настолько, что презрит мать и озлобится на неё, и не пойдёт скользким путём мирской любви. Тогда любовь к матери становится заповедью – и не столько ради матери, сколько ради чада. Никакой заповеди о любви не даёт Бог ангелам, ибо ангелы не удалены от Бога и естественным образом любят Его. Стыдно вообще-то должно быть роду человеческому, что он вынудил Бога дать эту заповедь о любви. Ибо заповедь о любви к Богу – столько же заповедь, сколько и укор человеческому роду. И всякий, кто хоть сколько-нибудь осознаёт, что Бог делает для него всё и что он всем обязан

Богу, не может не почувствовать глубочайшего стыда за то, что заражённый грехом человек дал повод к такой заповеди.

Любовь человека к Богу более естественна, чем любовь ребёнка к матери. Потому любовь человека к Богу должна быть и без всякой заповеди более очевидна, чем любовь к матери. «Бог есть величайшее добро, от Которого всякое добро и блаженство. С Богом жить и в несчастии – счастье, и в бедности – богатство, и в печали – утеша. Потому люби Его как величайшее добро и блаженство твоё, люби Его больше всякого творения, больше отца и матери, больше жены и детей, и больше себя самого», – писал святитель Тихон Задонский. Почему дитя любит свою мать? Потому что чувствует, что мать любит его. А почему человек не чувствует, что Бог его любит? Потому что сердце его окаменело, и очи духовные помрачены грехом. Христос и пришёл в мир для того, чтобы сердце человеческое истончилось для тонкого чувствования любви к Богу, чтобы духовные очи помрачённого человечества отверзлись.

Пришёл Господь наш Иисус Христос как самое сильное выражение непреложной любви Божией к человеку, чтобы вновь разжечь угасший огонь любви в сердцах чад Божиих, и чтобы то, что когда-то было для людей так же естественно, как и для ангелов, но со временем стало неестественным – вновь сделать естественным. Если бы мать не любила ребёнка, разве ребёнок мог бы любить мать? Если бы Бог не любил человека, разве человек мог бы любить Бога? Бог с самого начала – и прежде начала – любит человека; отсюда и следует естественность любви человека к Богу.

В Своём Божественном молении перед страданиями Христос говорит Отцу Небесному: и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня [Ин. 17, 23]. Сколь возвышенные и утешительные слова! Бог отечески любит нас, грешных и нечистых – так же, как Своего Единородного Сына!

И. Макаров. Благословение Господне на вас. Семья Александра III перед Христом.

Тем, кто может познать и ощутить глубину и неугасимый пламень сей Божественной любви, не требуется заповедь о любви. Напротив, они бы стыдились, если б им заповедали любить Бога – то есть отвечать любовью на любовь. Апостол Иоанн, припадавший к груди Господа своего и лучше всего ощутивший глубину и сладость Божественной Любви, пишет: «Дети, будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» [1Ин. 4, 19; 4, 10]. Это не искусно отобранные и соединённые слова светских мудрецов – но трепетное воркование сердца, пившего полною мерой Любовь из самого её неиссякаемого Источника; память сердца человека, который в радостном вдохновении пользуется самыми простыми словами, чтобы выразить невыразимую Любовь Божию.

Послушайте теперь, как другой апостол, сперва ненавидевший и гнавший Христа, пишет о любви: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? – и добавляет: – Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» [Рим. 8, 35-39]. Думаю, с тех пор, как существуют мир и время, ни один человек не выразил своей любви более сильными словами. И это не любовь по заповеди и из-за заповеди – но любовь, которая естественно вызвана любовью, пламя, загоревшееся от большего пламени.

Заповедь дана тем, кто давным-давно заслужил наказания за окаменение по отношению к любви, за нарушение любви и вопиющую неблагодарность Богу. Ни Христос, ни апостолы, ни всё воинство любящих Бога на Небесах и на земле не могли лучше обосновать заповедь о любви к Богу и сильнее побудить к исполнению её, чем просто напомнив: Он прежде возлюбил нас и прежде нас явил нам Свою любовь. Можно было бы написать целые книги доказательств Божией Любви к нам и оснований для нашей любви к Богу – и они уже написаны. Весь сотворённый мир, видимый и невидимый, является доказательством Божией любви к нам; вся природа и её устройство, солнце и звёзды, времена года, течение человеческой жизни под оком Провидения, долготерпение Божие к грешникам, неслышная, но могущественная поддержка праведников – и всё остальное, чему нет ни числа, ни имени, доказывают Любовь Божию к нам. Но к чему всё это перечислять и называть, когда достаточно просто сказать, что Бог нас любит, что Он ПРЕЖДЕ ВОЗЛЮБИЛ нас? Сошествие Сына Божия к людям, Его служение и Его страдания за род человеческий превзошли своим величием и сиянием все прочие доказательства Любви Божией. Его уста изрекли нам, что Бог возлюбил нас, как возлюбил Его; Его учение явило сие, Его дела засвидетельствовали сие, Его страдания подтвердили сие. Потому и Его заповедь о любви должна как можно скорее стать в наших сердцах неодолимым естественным чувством, похожим на чувство любви ребёнка к матери – похожим, но более сильным.

Почему Господь заповедует возлюбите Бога всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим?

Во-первых, чтобы усилить эту заповедь и как можно сильнее запечатлеть её в памяти человеческой. Во-вторых, чтобы показать, что любовь к Богу исключает всякую иную любовь, всякое разделение любви, всякое

служение двум господам – Богу и мамоне. Но имеется и ещё одно таинственное внутреннее основание. Бог есть троичность Отца, Сына и Духа Святого – в единстве. И человек есть троичность сердца, души и ума. И Отец любит человека, и Сын любит человека, и Дух Святой любит человека. Весь Бог любит человека. Отсюда и происходит заповедь о том, что весь человек должен возлюбите всего Бога. Когда человек любит всем сердцем своим, и всею душою своею, и всем разумением своим – тогда весь человек любит. Когда человек любит Отца, и так же любит Сына, и так же любит Духа Святого – тогда человек любит всего Бога. Когда одна часть человека любит одну часть Бога, тогда любовь не является полной: тогда эта любовь вообще не любовь, ибо разделённый человек – не человек, и разделённый Бог – не Бог. Если кто-нибудь скажет, что любит Отца, но не знает о Сыне и Духе Святом – в том нет любви к Богу. И если кто-нибудь скажет, что любит Сына, но не знает об Отце и Духе Святом, в том нет любви к Богу. И если кто-нибудь скажет, что любит Духа Святого, но не знает об Отце и Сыне, в том нет любви к Богу. Ибо он не познал Бога в целостности. Точно так же нет любви к Богу в том, кто скажет, что любит Бога только сердцем, или только душою, или только разумением. Ибо он не познал себя в целостности и вообще не знает о любви. Любовь, истинная любовь – а не то, что мир называет любовью – идёт от целостности к целостности. «Уничтожь в себе всякое разделение; пусть будет весь человек собран воедино и всецело устремлен к Богу», – призывал нас Игнатий Брянчанинов.

Преподобный Симеон Новый Богослов приводит следующие дивные примеры любви к ближнему, кои в то же время кратко и ясно выражают сущность любви: «Знаю я человека, который... иногда плакал то об одном, то о другом (грешнике), иногда бил себя в лицо и в грудь за спасение кого-либо, иногда сам принимал лицо согрешившего словом или делом и, воображая себя самого согрешившим грехом брата, исповедал грех сей Богу и молил о прощении, проливая обильные слёзы. Знал и другого, который так много радовался о подвизающихся, исправляющих всякую добродетель и преуспевающих в добре, словно был уверен, что получит воздаяние за их добродетели и подвиги, паче их самих подвизающихся; и опять – так сильно скорбел и сокрушался о согрешивших, словно не сомневался, что он один имеет дать ответ за всех них и быть вверженным во ад. Знаю я и такого, который так сильно желал спасения братьев своих, что много раз с тёплыми слезами умолял Бога, чтоб или они спасены были, или и он вместе с ними предан был мукам. Движимый богоподражательною теплою любовью, он никак не желал спастись без братьев своих. Ибо так соединился с ними духовно союзом святой любви, в Духе Святом, что и в Царство Небесное не желал отправляться без них». Таковую душу называет преподобный Симеон «Богоносной, совершенной в любви к Богу и ближнему» [Слово 54].

Видите, как глубинное и неисчерпаемое содержание этой простой заповеди опровергает все ереси против троичности Бога в единстве? И как она развеивает в прах всю половинчатую и мелочную психологию некоторых современных учёных, которая раздробляет внутреннего человека, делая его бесконечно ничтожным и несчастным?

Вторая же подобная ей заповедь: возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Окончание на стр. 22-23

Господь не сказал: равная ей, но – подобная ей. То есть и вторая заповедь касается любви – но не любви к Творцу, а любви к творениям. Любя свою мать, дитя любит и все дела её рук, все труды своей матери, все её вещи; а особенно любящее свою мать дитя любит своих братьев и сестёр. Кто любит своих родителей, тот естественным образом будет любить и своих братьев; не любящий же своих родителей редко способен любить своих братьев. Точно так же любящему Бога легко возлюбить людей как братьев своих по Богу; не любящий же Бога может лишь обманывать себя, думая, что любит людей. Такой человек может в лучшем случае иметь только некоторое смутное сочувствие к людям, источник которого, опять же, находится в сочувствии к самому себе. Хотя эта заповедь была дана и в Ветхом Завете, она становится в устах Христовых совершенно новой. Ибо в другом месте Господь говорит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» [Ин. 13, 34]. Во-первых, она является новой, потому что её изрек Тот, Кто явил в мировой истории величайшую любовь к людям; а во-вторых, потому что понятие ближнего расширено далеко за пределы народа иудейского и распространено на всех людей Божиих. «Любите врагов ваших, – сказал Господь. – Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда» [Мф. 5, 44-47]. Не повелевает ли Бог солнцу восходить и дождю изливаться и на тех, кто вас не любит? Твоё дело – любить всех людей ради Любви Божией, а Его – после отделить праведных от неправедных.

Наши ближние являются видимым полем, на котором мы показываем свою любовь к Невидимому Богу. На ком обнаружиться нашей любви к Богу, если не на людях, живущих вместе с нами на земле? Столь необходима обязанность показывать свою любовь к Богу на окружающих людях, что апостол любви даже называет лжецом того, кто говорит, будто любит Бога, а брата своего ненавидит: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» [1Ин. 4, 20].

Наши ближние являются для нас школой, где мы упражняемся в самой совершенной любви – любви к Богу. А в чём должна заключаться наша любовь к ближним, ясно нам сказал и Своим примером показал Сам Господь, а также Его святые апостолы и целое воинство угодников Божиих, Богоносных отец, мучеников

и мучениц. Но главные дела любви суть: милосердие, прощение обид, молитва за других, поддержание слабых, умирение гордых, вразумление неправедных, наставление несведущих, покрытие чужих недостатков, похвалы чужим достоинствам, защита гонимых, самопожертвование ради других. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих [Ин. 15, 13]. Но если кто-нибудь приносит и самые великие жертвы из каких-либо иных побуждений, а не из любви, нет ему в том никакой пользы [1Кор. 13, 3]. Имеющий любовь имеет всё и исполнил весь закон.

Наконец, вспомним глубокое понимание Церкви Христовой, данное апостолом Павлом, понимание, из которого неизбежно и естественно проистекает любовь к ближним. Все мы, верные, являемся членами Христовыми, живыми частями тела Христова [Еф. 4-5; 1Кор. 6, 15]. Все мы возражаем в один великий и живой организм, в одно небесное тело, глава коему – Христос. А если это так, то мы должны с любовью помогать друг другу расти и укрепляться. Укрепление одной части тела идёт на благо и на пользу всему телу; болезнь одной части тела причиняет страдания и вред всему телу. Потому и любовь наша к ближним способствует как здоровью наших ближних, так и нашему собственному. Истинно, любовь есть здоровье; ненависть есть болезнь. Любовь есть спасение, ненависть есть гибель.

Итак, сии две заповеди о любви суть наибольшие в законе Божиим, и больше их не было и нет на земле. Это закон царский [Иак. 2, 8], коим держится небо и спасается земля. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Бог дал весь закон Моисеев из любви, и Бог воспламенил пророков Своею любовью. Можно сказать, что первые четыре заповеди в ветхозаветном законе касаются любви к Богу, а остальные шесть – любви к ближним; хотя все эти десять ветхозаветных заповедей являются лишь сенью Христова Закона Любви. Всё благое, что человек способен сделать, проистекает из любви к Богу и из любви к ближним. И все грехи, сколько их ни было и ни есть, являются грехами или против любви к Богу, или против любви к ближним. На этих двух Божьих заповедях утверждаются Небо и земля, весь сотворённый мир: ангельский и материальный.

Вот чего достигли своим искушением сплотившиеся враги Христовы! Вот какую пламенную искру высек-

ли они злобным ударом о камни! Они рассчитывали унижить и смутить Христа, но вместо того себя унизили до грязной персти, а Христа возвысили до Престола вечного Законодателя. Так сие последнее искушение предоставило Христу возможность Себя бесконечно прославить, нам же всем принести бесценную пользу, провозгласив нам Заповеди о Любви.

После такого ответа Христова враги его умолкли. И, более того, по рассказу евангелиста Марка, вопрошавший Господа законник почти обратился в последователя Христова, так что Господь сказал ему: «Недалеко ты от Царствия Божия». Ибо, когда законник-искуситель выслушал неожиданный ответ Спасителя, он не смог удержаться, чтобы не воскликнуть: «Хорошо, Учитель! истину сказал Ты», – добавив ещё со своей стороны, что любовь к Богу и ближним есть больше всех всесожжений и жертв. Тот, кто думал победить, оказался побеждён; те, кто думал посрамить, остались посрамлены. И никто уже не смел Его ни о чём спрашивать.

Теперь пришёл черёд Христа спрашивать их. И Он спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? Вопросом сим Господь хотел, во-первых, сказать, что Он есть Христос; во-вторых, показать, что заблуждаются ожидающие Мессию как земного царя из дома Давидова, который прогонит римлян и сделает Израиль могущественным земным царством; в-третьих, что его искусители суть Его враги; и, в-четвёртых, что они, как враги Христа, Который должен был прийти и пришёл, будут побеждены и наказаны. Они говорят Ему: Давидов. Вот всё, что они знали.

И Господь наш Иисус Христос был из дома Давидова, а значит, по их закону – Сыном Давидовым. Но ведь и сам пророк Давид не представлял себе Мессию только как своего сына по крови – иначе он не называл бы Его своим Господом. Ибо где это видано, чтобы предок называл своего потомка Богом? Но Давид по вдохновению провидел и познал двойную природу Христа, Человеческую и Божественную, и по вдохновению же назвал Его своим Господом. Тайну воплощения Сына Божия Давид в давние времена осознал по своему пророческому вдохновению намного лучше, чем фарисеи и саддукеи, видевшие Христа собственными очами. Христос должен был родиться от его семени, и Он по плоти родился от Пресвятой Девы Марии, Которая была из дома Давидова; но Он должен был прийти как предвечный Сын Божий по Божественной природе Своей. И как таковой Он пришёл. Господь приводит слова Давидовы не для того, чтобы их

исправить, но чтобы их подтвердить. Всё, что провидел и прорёк Давид, истинно. Всё писаное сбылось. Обетованный Богом и ожидаемый людьми Спаситель пришёл на землю и как Сын Давидов, и как Сын Божий. После Своего воскресения и вознесения Он воистину воссел одесную престола величия на высоте [Евр. 1, 3]. И воистину все враги Его пали под ноги Его. И больше того, Он получил власть превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем [Еф. 1, 20-21]. Теперь это явленная тайна, но тогда это было тайною явью. Потому Господь и говорит как бы не от Себя, но приводит пророчество Давидово, которое должно было быть известно иудеям. Конечно, им были известны речи и слова, но смысл сказанного и написанного был далёк от них. Господь ещё не хочет ничего им говорить от Себя, но спрашивает их о смысле слов закона, поскольку и они спрашивали Его о законе, а именно: какая заповедь в законе наибольшая? Он хорошо им ответил на их вопрос; но они не могли ему ответить ни слова. И никто не мог отвечать Ему ни слова. И так оказалось, что Он знает закон, а они – не знают, хотя они считали себя в области закона всеведущими. Господь знал не только слова закона, но его дух и жизнь; а они знали только слова, без духа и жизни; и потому на самом деле не знали ничего. А то, что они знали, было лишь на гибель им самим и во вред народу, их слушавшему.

И с того дня никто уже не смел спрашивать Его. Страх вселили в них споры с Ним, в которых Он всегда одерживал над ними победу. Итак, они не смогли уловить Его в словах, чтобы осудить. И потому с этого времени они оставили слова и взяли за серебро и золото, дабы подкупить Иуду и лжесвидетелей. И то, что им не удалось сделать с помощью слов, удалось

с помощью серебра и золота. Но весьма жалким был их временный успех. Ибо это последнее и самое грязное средство привело к обратному результату, как и все искушения словами. Оно принесло последнюю и окончательную победу Христу, им же нанесло неотвратимый удар, ввергнув в погибель вечную. Ибо едва прошло три дня с того, как они заплатили наёмникам, взявшим Христа и лжесвидетельствовавшим против Него, как пришлось платить воинам, чтобы те не разгласили вести о воскресении Христовом.

В тысячу раз лучше вообще не родиться, чем родиться и восстать против Бога. Всякий, желающий посрамить Бога, сам бывает посрамлён, Богу же даёт возможность ещё больше прославиться. И сие дивно во очах наших.

Господу нашему Иисусу Христу да будет честь и слава, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Свт. Николай Сербский
(Велимирович). Беседы.

ЯБЛОНЕВЫЙ САД

*Старый сад сегодня, тих и болен,
доверяет мысли мне о том,
что с высоких льётся колоколен
весть о светлом, тайном, неземном.*

*Где-то птица крикнула лесная,
и тревожно стало на душе
оттого, что осень расписная,
может быть – последняя уже...*

*Видел я, что сад ночами плачет
и по небу ветками скребёт.
Только это, милые, не значит,
что к нему цветенье не придёт.*

*Потому, любимые, живите
так, чтоб я за вас всегда был рад,
а весною в гости приходите
в этот старый яблоневый сад.*

*Приходите в мае. Свет Небесный
хлынет вдруг. И грянут соловьи –
это я вас встречу бестелесный:
– Здравствуйте, хорошие мои!*

Геннадий Ёмкин

ПОКАЯНИЕМ ВОЗВРАЩАЕТСЯ БЛАГОДАТЬ

«Отче наш!». Какое сладостное воззвание! Имя Отца и тепло, и отрезвляюще.

У кого есть отец – тот чувствует себя стоящим под мощным крылом, в совершенной безопасности, ограждённым; чувствует также, что ему ни о чём нет нужды беспокоиться и хлопотать; всё будет – и пища, и одежда, и кров, стоит только обратиться к отцу, когда чего захочет – и всё получит... Такие же чувства у того, кто сумеет сознать и почувствовать Бога – Отцом своим. Как только возродится в ком удостоверение, что Бог есть Отец его – тотчас водворятся в сердце и те чувства, какие обычно дети имеют к отцу: и в безопасном жилище будет он себя чувствовать, и в довольстве беззаботном, и в твёрдом уповании, что всё ему будет, что ни попросит достойного.

Так вот в чём вся сила! Взойти до чувства, что Бог есть Отец наш. Как же это? Уяснением отношений, в какие угодно было Богу поставить себя к нам. Рассуждай о том, что есть Бог для нас – и поймёшь.

Первое. Бог Отец наш по естественному порядку. Ибо, творя человека, Он вдохнул в лицо его дыхание жизни Своей. Сие дыхание – не плотское, а духовное – не перестаёт оживать всех людей – и следы того, что в человеке есть Божественного, неизгладимы. Таким образом, мы родственны Богу по естеству. Святой Павел воспользовался этой мыслью для вразумления афинян, не только приводя им на память слова одного их книжника: «мы Его и род», но делая и внушительный вывод: «будучи родом Божиим» [Деян. 17, 28, 29]. До такого убеждения всякий может дойти и затем сказать в сердце своём: будучи родом Божиим, ты можешь и должен чувствовать себя родственным Богу, и Его иметь родоначальником и общим всем Отцом.

Второе. Бог – Отец наш по Своей промыслительной попечительности, заботе о нас. Ибо, создав – хранит, держит в деснице Своей, ведёт к концу, и всяким попечением окружает более, чем отец родной. Итак, дойди до узрения и восчувствования Божией попечительности не только обо всех вообще, но и о тебе самом – тогда невольно звать будешь: «Отче наш!»

Во всём не можешь не увидеть, что Бог много думает и много печётся о нас. Не Отец ли Он есть рода нашего?

Затем переходи размышлением к себе самому и проследи всё, что было с тобою. Увидишь многократные изгнания Божии от бед и падений, а во всей жизни – особое благодетельное направление её десницею Божию. Сокровенных Божиих благодеяний гораздо более, нежели явных. Сокровенны они потому, что невидимы бывают в то время, когда даются, а усматриваются после – и это до осязательной очевидности. Такое уразумение Божия попечения, не виденного в своё время и усмотренного после, даёт убеждение, что и в настоящее время Бог попечительно устроит наше бытование, хотя мы определённо указать того не можем. Отсюда нельзя не вынести убеждения, что око Божие попечительно обращено на нас, и десница Его держит, покрывает и руководит нас, и по благому пути направляет течение жизни нашей. Когда почувствуется это, тогда сердце само неудержимо изрежёт: «Отче наш!»

Третье. Бог есть Отец наш в силу духовного возрождения. В этом отношении дивиться надо, как у нас так мало или совсем нет чувства, что Бог – Отец наш. У христиан это чувство должно быть само собою в серд-

це, ибо они рождены от Бога. Святой евангелист Иоанн пишет: «тем, которые приняли Его» – Бога Слово, через воплощение пришедшего в своя, – «верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа – но от Бога родились» [Ин. 1, 12-13].

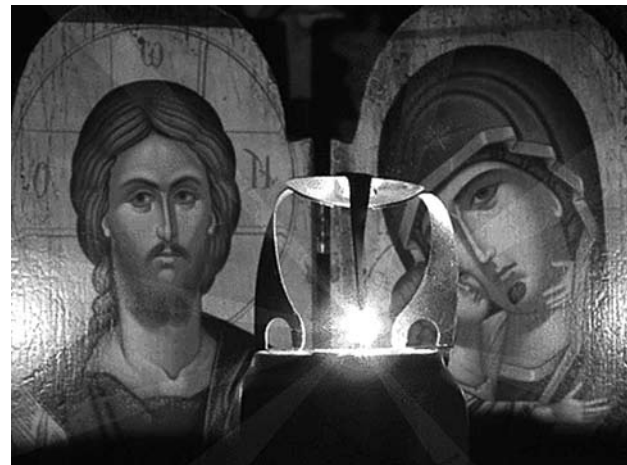
Когда родились? Когда, по уверовании, крестились. Ибо в крещении рождаются водою и духом. И кто не родится таким образом – тот не может вступить в область сыновства Богу, открытую воплотившимся Сыном Божиим. Будучи таким образом Божиим порождением в духе, мы должны бы и чувствовать это духом, и в духе иметь Бога Отцом своим – не размышлением до того доходя, а непосредственно чувствуя.

Отчего же слабо это чувство, или его и совсем нет? Оттого, что состояние, в которое поставляет нас рождение от Бога, или совсем испарилось, прошло, или ослабело. Нет сего состояния – нет и чувства чадства Богу, и отчества Божия. Следовательно, надо восстановить в силе состояние возрождения; тогда и чувство отчества Божия восстановится.

И тут одного размышления недостаточно. Размышление о том, чем должно бы нам быть вследствие рождения от Бога, и о том, как всё это совершилось, может быть только введением. Начни разбирать, чем бы должен ты быть по рождению духовному – и сличи с тем, что ты есть на деле. Увидишь большое несогласие одного с другим, которое ложится на тебя большим укором перед совестью твоею христианскою, перед Богом и ангелами Его. Укор влечёт осуждение; за осуждением следует наказание. Углуби эти мысли, истинное, непреложное показывающее – и вострепещись. Встрепенувшись, озабочишься: как бы избежать ожидаемого взыскания. Отсюда придёт покаяние и решение держать далее себя достойно рождения от Бога.

В таинстве покаяния возвращается благодать возрождения, очищается её действие на сердце. Надо бы тут тотчас родиться и чувству отчества Божия. Оно и бывает у всех истинно кающихся. Помилование получив или ощутив, не могут они не чувствовать отческих объятий, как в притче о блудном сыне. Но потом это чувство проходит. Предлежит труд в доме отца, то рабский, то наёмнический. Кто постоянством в труде пройдёт эти степени – тот вступит, наконец, в чин сына. Тогда и чувство отчества Божия поселяется в глубине сердца его, и пребывает уже в нём постоянно.

Святитель Феофан Затворник

НА КОГО НАМ НАДЕЯТЬСЯ

Мы должны надеяться на Бога, на духовные силы национальной России и на самих себя, верных Богу и Родине. И только; этого довольно, и больше надеяться нам не на кого. И прежде всего, и больше всего – мы должны надеяться на Божию помощь, молитвенно призывать её и укреплять свои души в Божиих веяниях и зовах.

Напрасно иные представляют себе дело так, что между Богом и человеком лежит разобщение, что человек предоставлен в земной жизни своим собственным силам, что Господь есть судия и взыскатель, но не помощник и не источник Любви и Силы.

Бог есть Дух, и во всякой человеческой духовности веет живое присутствие Божие: в совести, в верности и в храбрости, в смирении и в жертвенности, в знании и в науке, в красоте и в искусстве, в дисциплине и в правосознании, в молитве и в Богомыслии...

Бог есть Любовь, и во всякой искренней любви веет живое дыхание Божие: в любви ко всякому совершенству, в любви к родителям, к жене, к другу и к детям, в любви к Родине, к своему народу, к ближним и ко всякому живому существу.

Бог доступен нам и близок нам; от нас зависит призывать Его; то есть укреплять свою слабую силу – Его великою Силою, свой дух – Его Духом, свою любовь – Его Любовию. Мы должны помнить, что «всякий, делающий правду, рождён от Него» [1Ин. 2, 29]; и ещё – что «если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и чего ни попросим, получим от Него» [1Ин. 3, 21-22]. Мы должны быть уверены, что наше дело есть дело самой России, нашего Отечества, дело правое; правое же дело всегда найдёт защиту и помощь у Бога.

Мы должны надеяться и на духовные силы национальной России. Тот, кто сомневается в них, пусть изучает русскую историю и пусть увидит, какие природные, пространственные и исторические бремена поднял русский народ, создавая на протяжении тысячелетий своё единство, строя своё государство, отстаивая свою Веру и творя свою культуру. Пусть припадёт он душою к тем источникам, из которых русский народ черпал свои силы: к его молитве, к его совестным исканиям, к его патриотическому и национальному чувству, к его художественному созерцанию, к его государственной воле, к самобытности его на всех путях жизни. Надо утвердить свой дух в духе национальной России; надо слить свой инстинкт с русским национальным инстинктом самосохранения. И тогда нам откроется, что русский народ искони обретал свою силу через молитву, верность и жертвенное служение.

Да, эта жизнь горька.
От первого глотка
До слёз на новой тризне.
Душа твоя тяжка.
И речь твоя легка.
Но ровен шаг у жизни.

Её вожатый – миг.
Он, терпелив и тих,
Ведёт к конечной цели.
Там жалоба и вздох
Заселят твой чертог,
Явившийся в метели.

Ты можешь пить и пить,
Молчать и слёзы лить,
Но горечь – неизбежна.
Хотя – за мыслью – мысль...
Хотя – за жизнью – жизнь...
Хотя – дитя отчаянья –
надежда...

Вячеслав Лютый

И, наконец, мы, русские люди всех племён, всех народностей и всех исповеданий, должны надеяться на Бога, на самих себя и ни на кого другого. Будет сделано только то, что мы сделаем сами; чего мы сами не сделаем – того не сделает за нас никто другой. Дело освобождения и возрождения России есть наше общее дело, и оно будет выполнено нашими силами и нашими руками. Поэтому нам необходимо усвоить три правила, ввести их в свою душу, как бы в плоть и кровь, и передать их детям и внукам.

Первое: на чужие силы надеется лишь безвольный человек, а безвольный человек не победит никогда. Победа безвольного – видимость, для него и победа есть разновидность поражения, которая вот-вот обнаружит всю его немощь. И если он случайно «победит», то не сумеет «взять», утвердить свою победу, а если возьмёт её – то не удержит.

Второе: затруднение и неудача ослабляют силу безвольного человека и укрепляют силу волевого. Волевой человек рассуждает так: «Не удалось – значит, мало сил собрал; соберу их вдвое»; «Непреодолимо – значит, боролся не так, как надо; найду верный способ; может, недооценил силы врага, переоценил свои, плохо готовился, мало углублялся, неумело организовал». Затруднение заставляет волевого человека найти в себе ещё больше силы, чем он извлекал из себя доселе, но не отнимает у него решимости и мужества.

И, наконец, третье: к победе ближе тот, в ком сильнее любовь к делу, кому лично нечего терять и кто ничего не боится. Такой человек борется не «постольку – поскольку», а

без оговорок; не по принуждению – а добровольно; не по должности – а всею душой; не напоказ – а честно и грозно. Он отдаёт всё – чтобы взять всё, то есть осуществить цель и удержать победу.

Многое могут сделать два волевых человека, которые укоренились в Боге и в патриотической верности, которые безусловно верят друг другу и сговорились друг с другом на жизнь и на смерть. А три таких человека?.. а десять?.. а тысячи?..

Что же нам нужно? Глубокая вера в то, что наше дело – правое пред лицом Божиим и что молитвенное очищение души даст нам нужные силы. Выдержанный, трезвый расчёт в деле. Сосредоточенная подготовка своей воли и своего умения. Не ошибающийся отбор волевых и безусловно доверяющих друг другу людей.

Итак, будем же надеяться на Бога, на духовные силы национальной России и на самих себя, верных Богу и Отечеству.

Иван Ильин. «За национальную Россию»

ЭТО МЫ, ГОСПОДИ...

В том, что традиционный пятидневный Митрофановский Крестный ход — это одно из крупнейших событий нашего края, сомнений нет. Следует осознать, что значение его не только религиозное: Богослужбное, миссионерское и просветительское — но и общественно-объединяющее, а также культурное и нравственно-воспитательное в широком смысле.

С каждым годом заметно растёт число людей, обладающих различным социальным статусом, представителей всех возрастов и профессий, устремляющихся в наш город для того, чтобы принять непосредственное участие в этой, с точки зрения атеистического сознания, «ежегодной православной акции». И среди них не только жители Центрально-Чернозёмного региона, но и те, кто прибыл на Митрофановский Крестный ход специально, и издалека — из Перми, Уфы, Санкт-Петербурга, Москвы, даже из сопредельных государств... Хотя агрессивной рекламной кампании при подготовке к многолюдному шествию из Воронежа в Задонск не проводится; коммерческой выгоды, столь желанной современному миру, где привычно утверждение, что «всё продаётся, и всё покупается», участие в данном мероприятии не сулит и престижа в глазах самодельной социальной черны, именующей себя «элитой», не повышает; средствам массовой информации скандальных фактов не поставляет; не охвачено это масштабное скопление народа и заинтересованным вниманием отдельных персонажей и структур, нацеленных на манипуляцию общественным сознанием. Более того, участие в Крестном ходе предполагает ограничение целого ряда предполагаемых ограничений: политическая агитация, реклама партий, движений, союзов или их лидеров; не допускаются национальная рознь и нетерпимость, употребление спиртных напитков, курение, сквернословие... Режим перемещения в пути — очень напряжённый, маршевый и многокилометровый; питание — преимущественно, постное и не предполагающее широкого выбора деликатесов; ночлег — нередко в спартанских условиях... Достаточно жёсткая альтернатива мироощущению «общества потребления товаров и услуг», возвращаемого в нашей стране по опробованному западной цивилизацией типу.

И задумываешься: что же сегодня, при отсутствии явного военного вторжения на наши земли, вновь превращает доверчивый и управляемый «российский электорат» — в единый народ? Вторжение в самое сокровенное: наглое чужеродное покушение на духовную и культурную сферу; попрание традиционных нравственных идеалов, разрушающее достоинство личности; насаждение изначально не свойственного русскому сознанию всепоглощающего прагматизма; искажение Образа и Подобию Божия в человеке, оскорбление Веры. Из-за внутреннего неприятия происходящего возникло естественное противодействие ему: произошло отрицание отрицания...

* * *

И вот мы идём все вместе — по жаркой августовской трассе, по песчаной пыльной просёлочной дороге, по раскиданному гравию, по неровной земле лесной просеки. Молимся, вздыхаем, наступаем от усталости друг другу на ноги, ворчим, раздражаемся, даже ругаемся по дороге, но потом просим прощения и снова взываем к Тому, Кто ведёт нас: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!»...

Нас много, и всем трудно, ведь, порою и не осознавая этого, каждый тащит с собою свой крест, который цепляет нестругаными краями рядом идущего, который так давит на плечи, как будто все тучи, вся тяжесть неба висит над тобою, пригибая долу, мешая дышать: это груз наших личных проблем и большая работа о близких, а то и душевная пустота, почти утраченного смысла жизни, горечь от потери родных, кризисная ситуация или необходимость принять правильное и ответственное решение, какая-то неизвестная и даже пугающая жизненная перспектива... Вот, неподалёку — Нина из Калининграда. Её любимый брат разбился, упав с большой высоты, и она несёт своё горе, моля о душевном успокоении и взывая к милосердию Божию... Вот Валентина, инвалид первой группы, в прошлом бухгалтер. Ступает тяжело, дышит неровно, но наотрез отказывается сесть в машину сопровождения, даже в ту, за рулём которой её супруг Николай просит: отдохни немного... Нет, стыдно, говорит, ей отдыхать, когда вон какие бабульки согбенные идут от самого начала —

и пройдут до конца... Вот идёт отец с сыном... мама с дочкой-младшей школьницей... Ещё одна Валентина, двадцать лет проработавшая в милиции...

Прямо передо мною мерно шагает стройный парень: рюкзак на одном плече, аккуратная стрижка, сильный очень низкий голос («Бас-профундо, у прадеда моего, наверное, такой голос был», — подумала я, услышав его в пении Иисусовой молитвы). А сзади на чёрной майке неожиданная надпись — «Военная разведка», золотой нитью... «Пехота идёт за разведкой», — мысленно смеюсь над собой. Я смотрю на эту надпись, на мерцающее в солнечных бликах её шитьё часа полтора, до самого привала, и стараюсь не отставать, поскольку в дороге на собственном опыте поняла: не привыкшему к дальним маршрутам «новонаначальному» крестоходцу, то есть обычному путнику-пешеходу следование ведомым за ритмично идущим человеком даёт шанс сэкономить силы и — всё-таки дойти, когда уже и сил, похоже, не остаётся. Спасибо тебе, «военная разведка», это был трудный переход, а вселяющий упрямую надежду крест во главе Хода и высокие хоругви оказались слишком далеко впереди, хотя я и не была отстающей...

Но нас было много. Где-то в середине колонны крестоходцев, подравнивая строй на трассах, двигался высокий и сухопарый отец Евгений, деликатный, внимательный, приветливый — и, в то же время, внутренне собранный; не поучающий, не стремящийся привлечь внимание — но примечательный. «Дон-Кихот — тебе бы, батюшка, шпагу у бедра», — вспомнила я своё впечатление о нём по предыдущему, июльскому «романовскому» Крестному ходу... А вот наш отец Николай, в течение десяти лет духовник и организатор Митрофановского Крестного хода, внешне сдержанный и абсолютно спо-

койный, притом что покоя ни минуты: то с мегафоном впереди колонны, то у храма, окружённый настойчиво вопрошающими о чём-то крестоходцами, то корректирующий движение по мобильной связи, то вызывающий транспорт с водой к месту будущей стоянки — сам и за рулём, и в сосредоточенной молитве у Царских Врат...

Воду на привал — а без неё было бы худо! — привозили в небольшом фургоне и щедро разливали по фляжкам, пластиковым бутылкам и стаканчикам. Не одна и даже не десять бочек ключевой, прохладной, живительной водицы выпито паломниками!.. «Начальником влаги» был Владимир, рассудительный, в зрелых годах, с сединой в волосах. На одной из «водных» остановок он предложил мне помочь наливать воду, сказал: «Вот эти люди, которые здесь, вместе — это и есть наш народ, и хорошо, что мы с ним...». Уже по одной этой фразе я буду всегда помнить его...

В арьергарде с последними крестоходцами шёл молодой коренастый, в светлых кроссовках и тёмном священническом облачении отец Георгий: молился, поддерживал уставших, даже шутил. Подавая милосердному батюшке воду на придорожной стоянке, на ребре ладони его я случайно увидела маленькую синюю татуировку: «ВДВ». И подумала: «Где-нибудь на Кавказе он, возможно, также терпеливо шёл сзади, прикрывая собою спины своих бойцов...». Спаси Бог вас, наши заботливые «отцы»-командиры...

Помилуй, Господи, и всех нас, шедших с ними рядом, кротких и вредных, плачущих и обижающих, вздыхающих, правды жаждущих и неправое творивших, спотыкающихся и ошибающихся — и Тебе в последней надежде поющих: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...».

Римма Лютая

ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ! С ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА В ИНТЕРНЕТЕ ПО АДРЕСУ:
www.snt-antonius.ru

НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ САЙТ АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА. НАряду с публикациями, посвящёнными событиям приходской жизни, праздникам православного календаря, блоками фотографий, аудиозаписей и отдельными видеоматериалами на сайте будет представлена электронная версия культурно-информационного издания «Вестник Антониевского Храма». Основные тексты сайта, включая значительную часть публикаций «Вестника», можно будет прочесть на русском и английском языке. В ближайшее время на сайте будут размещены фоторепортажи о двух многодневных крестных ходах, прошедших нынешнем летом на Воронежской земле: посвящённом 400-летию дома Романовых и традиционном митрофановско-тихоновском.

БУДЕМ РАДЫ НАШИМ ГОСТЯМ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ!

ВОЗЛЮБЛЕННЫМ БОЖИИМ, ПРИЗВАННЫМ СВЯТЫМ

«Возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа» [Рим. 1, 7]

«Христиане» потому и носят это имя, что они суть Христовы, они во Христе, и Христос в них. Боговоплощение не есть только идея или учение, но прежде всего событие, совершившееся единожды во времени, но имеющее всю силу вечности. И это пребывающее Боговоплощение как совершенное соединение, нераздельное, хотя и неслиянное, обоих естеств, Божеского и человеческого, и есть Церковь.

Церковь есть человечество Христово, Христос в человечестве Своём.

Поэтому жизнь в Церкви есть святость как в активном, так и в пассивном смысле, то есть и самое освящение, и приятие его.

Жизнь в Церкви есть некая высшая действительность, к которой мы приобщаемся, а чрез то и освящаемся. Святость есть самое существо церковности, – можно сказать, что иного её свойства и не существует. Святость есть основное свойство Божие – свойство свойств, всех их в себе заключающее, как белый луч разные цвета спектра. И жизнь в Боге, обожение, есть святость, вне которой вообще не существует в Церкви никаких духовных даров. Поэтому святость есть самоочевидный признак или синоним церковности вообще. Отсюда понятно, что в апостольских писаниях христиане именуются святыми.

«Все святые», – таково обычное именование членов христианских общин [2Кор. 1, 9; Еф. 1, 1; Фил. 1, 1; 4, 21; Кол. 1, 2 и др.].

Николай Дубовский. Радуга.

Протоиерей Сергей Булгаков

**ПРИХОЖАНЕ АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА И СОТРУДНИКИ «ВЕСТНИКА»
ПОЗДРАВЛЯЮТ С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ – 10 СЕНТЯБРЯ
СВОЕГО ЛЮБИМОГО НАСТОЯТЕЛЯ И ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
И ЖЕЛАЮТ о. НИКОЛАЮ МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА!**

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.

Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru

В номере использованы фотографии Илги Гондаревой, Риммы Лютой, Игоря Савина, Андрея Ярославцева и др.

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Секретарь: Алеватина Абрамова
Экспедитор: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
8-951-545-56-96 (секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 15.08.2013 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года